

05,4

Театръ искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.
Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.
Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія — № 3
Воскресенье, 16 Января

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

MISERERE С. Юшкевича п. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.
ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ (Метресса) п. въ 3 д. Габріэли Запольской. (Въ печати).
БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Банарье (авт. „Пасынки живи). (Въ печати).
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крашевникова (реперт. Спб. Малаго т. и Т. Невлобина), п. 2 р.
САМСОНЪ И ДАЛИЛА трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А. Вить, (м. 6, ж. 3), ближ. новинка Спб. Драмат. т. п. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.
ЗЕМЛЯКИ ком. въ 3 д. III. Аша изъ жизни русск. евреевъ въ Америкѣ. (Въ печати).
ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ п. въ 4 д. Ив. Новикова, (ближ. нов. т. Невлобина) п. 2 р.
ПОЧТИ СВЯТОЙ др. въ 5 д. Р. Вракко, Авторизован. перев. М. Андреевой п. 2 р.
ОЛЕ-ЛУК-ОЙЕ или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Т. Невлобина). (Въ печати).

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бер-
нара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.
Шальной парень (Мой другъ Тедди) п. 3 д.
(съ франц.) п. 2 р.

***Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп.
Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 272 с. г.

Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер.
Спб. Драм. т.) п. 2 р.

***Журналисты** п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго
п. 2 р. Пр. В. № 272 с. г.

***Люди** п. въ 5 д. Анатолия Каменскаго п. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.

***Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля
(реперт. „Berliner Theater“) п. 2 р. Пр. В.
№ 272 с. г.

***Лѣсная тайна**. Евг. Чирикова (реперт. Спб.
Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 272 с. г.

***Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашешова
(Реперт. т. Невлобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.

***Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайаве и
Флерса, Реперт. Спб. Мал. т. пер. Б. С. п.
2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн. № 130 с. г.

***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

***Васса Желѣзнова**, п. въ 3 д. Максима Горь-
каго (ж. 7, м. 4), п. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. № 240.

Комедія браня, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича,
п. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

***Жулинь**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 272 с. г.

***Дѣла семейныя**, 4 акта Д. Анзмана (м. 4,
ж. 4) п. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.

***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

***Безъ обряда**, п. въ 4 д. Марселя Приво
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

***Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

***Неразумная дѣва**, п. въ 4 д. А. Ватайла,
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В.
№ 130 с. г.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ

ц. 3 р. 50 к.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародій и Миниатюръ.
(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининский каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Въ воскресенье, 16-го янв.: „Ошести красавицахъ, не похожихъ другъ на друга“. „Страничка романа“. „Замѣчательное представление“. „Не хвались идучи на рать“. и др. 17-го: 1) „Многострадавшая“. 2) „Абрамянъ, Романсы“. 3) „Икаръ“. 4) „Танцы Дунканъ“. 5) „Коготокъ увязъ—всей птичекъ пропасть“. 6) „Любовь русс. назана“. 7) „Вампуна“. 18-го: 1) „Элементы жизни“. 2) „Ночь въ гаремѣ“. 3) „Четверо“. 4) „Идеальный квартирантъ“. 5) „Около балета въ старину“. 6) „Грае-грае варопае“. 19-го: Юбил. акт.-парод. „Торжест. капитата“. „Тривлюбленныхъ въ королеву“. „Романсы“. „Мален. педоразъ“.

Начало спектак. въ 8 1/2 ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евревиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Репертуаръ: „ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“, „ЛОРДЪ ПИККОЛО“ и др.

Валетъ подъ управл. билетм. Импер. театровъ Г. Г. Калитинъ.

Начало спект. въ 8 1/2 ч. веч. Гл. реж. А. В. Виливскій.

Касса театра открыта съ 11 ч. ут. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утрени. спектакли по уменьш. днямъ.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисева, тел. 18-27

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

РЕПЕРТУАРЪ: Галлѣ сезона, идущій болѣе 50-ти разъ: „УХЪ. И БЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ“ (Полковой панача), „БЕЗЪПШНАЯ ВДОВА“, „ВЫКЪ НЕ БЕЗЪ МОЛОКА“, „ИЗЪ-ЗА ПЕРЧАТКИ“, „ПОЧИНКА МУЖИНА И ДАМЪ“, „ТРИУМФЪ ВАХАНЕН“, „ЧЕЙ ОМЪ“ и „ПОЛЧАСА ВЪ АДУ“.

Ежедневно: „ВАМБУКЪ ИЛИ КИТАЙСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ“, „СРАЗУ ДВА“, „ЧЕЙ ОМЪ“, „УХЪ И БЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ“, „ИЗЪ-ЗА ПЕРЧАТКИ“.

17-го бенефисъ арт. Н. В. Шарана.

Реж.: П. М. Николаевъ. Адм. И. И. Ждарскій.

РОЯЛИ

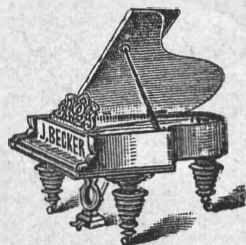

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВСТРЕБОВАНИЮ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. БАСОВСКАГО.

Одесса, Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

Вечерніе: 16, 19-го „Циръ жизни“. 17, 20-го „Весеннее безуміе“. 21-го (въ 1-й разъ) I. „Самсонъ и Далила“, С. Ланге. II. „Клоунъ“, Куприна. III. „Безъ ключа“, А. Аверченко. 22 и 23 та же программа, что и 21-го. Утреники: 16-го „На дѣлѣ“. 23-го „Дни нашей жизни“. 24-го „Gaudeamus“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“ „PALACE-THEÂTRE“.

13, Михайловская площадь, 13.

13, Place Michel, 13.

Телефоны: Кассы 85—89; для переговоровъ съ Москвой—140—53; Россійск. Таксомотор. Акціон. О-ва 64—76.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ *Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО*.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Гастроли Анастасіи Дмитриевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Женскій персоналъ: Варламова Е. И., Зброжевъ-Пашковская Е. В., Кавецкая В. В., Пютовская Н. И., Рахманова М. П., Вѣгичева Е. Н., Ветлужская Л. Г., Дементьева М. Г., Никитина Е. Д., Рейская О. К., Зюжолова М. Г., Труза Е. И. Мужской персоналъ: Дальскій М. С., Полонскій А. С., Радомскій Я. Я., Рутковский І. І., Чернявскій Д. А., Намчатовъ Д. А., Райскій В. М., Морозовъ І. А., Мартыненко Н. К., Печоринъ Л. Л., Радовъ А. Ю., Торскій С. С. Хоръ состоитъ изъ 50-ти чел. Валетъ изъ 12-ти чел. Оркестръ изъ 30-ти чел.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ; Режиссеры: Н. Е. Шуваловъ и А. Н. Поповъ; Валетмейстеры: Ф. Ф. Вяттагъ и К. С. Адамчевскій; Хормейстеры: В. И. Сирота и А. М. Вайтраубъ; Декораторы: Н. Н. Яковлевъ и К. К. Шильдеръ; Машинистъ И. И. Черновъ; Бутафоръ: Ф. Ф. Григорьевъ; Костюмеры: С. Н. Губинъ и М. А. Селаверстова; Электротехникъ И. М. Селиверстовъ; Парикъ и прически Г. Д. Александрова; Декор., костюмы, обувь, бутафорія собст. мастер.

„БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ“

„grand concert variéte“

Каждые 15 дней новая программа.

Подъ режиссерствомъ А. А. ВЯДРО.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

5-й КОНЦЕРТЪ 19 Января

подъ управленіемъ С. Кусевицкаго. Съ участіемъ А. Рубинштейна.

Римскій-Корсаковъ. „Шехерезада“, симфон. сюита.

По желанію публики во 2-й разъ:

Рубинштейнъ. Фортеп. конц. d-moll.

„Поэма—Экстаза“ А. Сирабина.

Исп. А. Рубинштейнъ.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Оставшіеся отъ абонементъ равные билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Продолжается подписка на 1911 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библіотеки
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ
спектаклей,
„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,
Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническіе приемы драмы», въ перев.
В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ **7 р.**

Допускается разсрочка: **3 р.** при подпискѣ и по **2 р.**—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу **10 р.**
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу **6 р.** Отдѣльные №№ по **20 к.**

Театры Слѣб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 16-го Января, въ 12^{1/2} ч. д.: 1. „БАСНИ КРЫЛОВА“. II. „РОВИНЗОНЪ
КРУЗО“; въ 8 ч. в.: „РУСЛАНЫ И ЛЮДМИЛА“.—17-го: „СИНІЯ ПТИЦА“.—18-го съ
участ. Долиной: „ЖИВНЪ ЗА ЦАРЯ“.—19-го: „СИНІЯ ПТИЦА“.—20-го: „ЖИДОВКА“.—
21-го: „СИНІЯ ПТИЦА“.—22-го: „ШКОВАЯ ДАМА“.

Василеостровск.

Въ Воскресенье, 16-го Января: „АННА КАРЕНИНА“.—18-го
„ДЖЕНТЬМЕНЪ“.—20-го: „ДВА ПОДРОСТКА“.

Стеклянный (Общ. развл.).

Въ Воскресенье, 16-го Января: „РАБОЧАЯ СЛОБОДА“.—
20-го: I. „ЭЛЬГА“. II. „КОРОЛЬ И ЦОВЪ“.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА** „ПО ТУ
СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейперова со-
ната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р.
Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“).
въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СБОРНИКЪ
ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Лю-
бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана
и человекъ“. II. съ пер. 2 р. Съ цена.
„Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей
3 р. 50 к. Контора жур. „Театръ
и Искусство“.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

для роженія и укрѣпленія волосъ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ
всеми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ
луковичы волосъ, способствуя ихъ роженію, такъ какъ, давая обильное питаніе для
кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Эн-
глундъ**, красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**,
которые имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—**Эмиль Беръ**; Вѣна—**Лео
Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—**Е. Лотаръ**; для Южной и Сѣверной Америки:
Нью-Йоркъ—**Л. Мишнеръ**.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская
набережная, 15.**

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія**

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

**Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ.
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ**
съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаренъ-
скаго** (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гинзоль,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Театръ и искусство.

№ 3. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

О субсидіи Т. О.—О кинематографахъ.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Драмы театра. *Виктора Рышкова*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Новое общество подъ старымъ знаменемъ* (Выставка „Міръ искусства“). *А. Ростиславова*.—Какъ я сталъ драматургомъ. *Евгенія Чурикова*.—Какъ пишется и—выговаривается. *Лицедія Антимонова*.—Театральныя замѣтки. *А. Кузеля*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. И. Никулинъ, С. И. Крыловъ, Лея Любошицъ, Группа піанистокъ, участвовавшихъ на конкурсѣ имени Малоземовой, „Красная ленточка“ („Священная роща“) (2 рис.), „Комедія брака“ (2 рис.), „Главная книга“ (2 рис.), Выставка „Міръ искусства“ (2 рис.), Маскарадъ въ Маломъ театрѣ, „Темное пятно“, „Miserere“ (3 рис.), Силуэты извѣстныхъ дирижеровъ (4 рис.).

С.-Петербургъ, 16-го января 1911 года.

Государственная Дума получила „репримандъ“ отъ г. Долинова.

Изъ статьи г. Долинова въ „Об. Театровъ“ по поводу „Убѣжища артистовъ“ мы узнаемъ, что „народные представители“, отклонившіе ежегодную субсидію Театральному Обществу, „отвергли милость, дарованную Высшею Властью“. Оказывается, что „эта ежегодная субсидія не можетъ не быть выдана“. „Да вдумались-ли народные представители хорошенько въ то, что они отклонили?“—вопрошаетъ г. Долиновъ.

Очевидно, г. Долиновъ хочетъ показать, что субсидія Театральному Обществу принадлежитъ къ „забронированной“ части бюджета. Но тутъ, собственно, виновата не Государственная Дума, а, выходитъ, виновато министерство внутреннихъ дѣлъ, которое, по непростительной оплошности, вмѣсто того, чтобы выдать деньги, стало испрашивать разрѣшеніе Думы. Министерство повинно въ слишкомъ распространительномъ толкованіи „конституціи“, и г. Долинову—кто знаетъ?—можетъ быть удастся если не низвергнуть министерство, то ввести „россійскую конституцію“ въ ея естественные берега.

Какъ бы то ни было, фактъ на лицо: „народные представители“, „не вдумавшись хорошенько въ то, что они отклонили“, субсидію отклонили. И разъ, въ силу допущеннаго, вопреки мнѣнію г. Долинова, распространительнаго толкованія бюджетныхъ правъ Государственной Думы, субсидія однажды была отклонена, то благоразумнѣе было бы, для успѣха ходатайства, не столько комментировать права Государственной Думы, въ ограничительномъ для народныхъ представителей смыслѣ, сколько представить фактическія доказательства необходимости, полезности и умѣстности субсидіи. Г. Долиновъ пишетъ о „полномъ незнакомствѣ народныхъ представителей съ предметомъ“. Такому „незнакомству“ надо было бы противопоставить хотя отчеты Общества за послѣдніе годы, каковыхъ отчетовъ нѣтъ. Думается, что обстоятельный отчетъ о движеніи суммъ, употребленіи и распредѣленіи ихъ сказалъ бы больше „народнымъ представителямъ“, чѣмъ уроки конституціоннаго права, читаемые г. Долиновымъ. Отчетъ Общества могъ бы быть самымъ краснорѣчивымъ документомъ въ пользу полученія субсидіи. Но отчета нѣтъ, и потому всѣ разсужденія наши, т. е. доброжелателей Общества, въ глазахъ не могущихъ быть знакомыхъ съ предметомъ „народныхъ представителей“, по необходимости построены на пескѣ: вотъ

отъ чего боимся, что и при могущественной поддержкѣ г. Долиновымъ, мы ничего не добьемся.

Среди слуховъ, отмѣчаемъ одинъ: изготовленъ проектъ закона о кинематографахъ. Какъ извѣстно, кинематографы тѣмъ выгодно отличаются отъ театровъ, что живутъ, вродѣ босяковъ Горькаго, на Божьей волѣ, не зная никакихъ ограниченій и законовъ. Беззаконное существованіе кинематографовъ настолько упрочило ихъ положеніе, благосостояніе и процвѣтаніе, что невольно вызывало чувство зависти и внушало вкусъ къ анархическимъ—horribile dictu!—идеямъ.

И такъ—хотя пока это лишь слухъ—изготовленъ законъ. Законъ или циркулярное „временное правило“? Желателенъ былъ бы именно законъ, потому что при выработкѣ закона о кинематографахъ, невозможно было бы не обратить вниманія на положеніе театра, въ сравненіи съ безпечальнымъ житіемъ кинематографовъ. Недавно въ Вѣнѣ, по словамъ „Вир. Вѣд.“, произошелъ такой случай.

Какой-то мальчуганъ, лѣтъ двѣнадцати или тринадцати, поссорился съ своей малолѣтней подружкой и нанесъ ей ножомъ рану. Рана была совсѣмъ маленькая, но тѣмъ не менѣе врачи признали состояніе дѣвушки безнадежнымъ. Малолѣтній преступникъ такъ ловко углубилъ незначительную по виду рану, что внутренніе органы несчастной дѣвушки оказались задѣтыми самымъ серьезнымъ образомъ. По мнѣнію врача, такимъ поразительнымъ искусствомъ владѣнія ножомъ обладаютъ лишь очень немногіе парижскіе апаши, прошедшіе долгодѣтній курсъ подкалыванія своихъ ближнихъ.

Мальчикъ сдѣлалъ любопытное признаніе. Онъ пристрастился къ частому посѣщенію кинематографовъ, и кровавыя сцены изъ жизни кочующихъ индѣйцевъ всецѣло завладѣли его воображеніемъ. Особенно яркое, почти незабываемое впечатлѣніе произвелъ на него замѣчательный способъ искусства „верченія ножа въ ранѣ“, составляющій драгоцѣнное достояніе индѣйскаго племени Сіу.

Этотъ случай вызвалъ серьезное вниманіе школьныхъ властей Вѣны. Немедленно создано было совѣщаніе представителей главныхъ „театровъ-кинематографовъ“ и представителей педагогическихъ круговъ и полиціи. Въслѣдствіе этого совѣщанія издано было обязательное постановленіе, въ силу котораго делегатамъ школьныхъ властей присвоено право предварительной цензуры всѣхъ фильмъ.

Это происходило въ Вѣнѣ. Но у насъ театр-иллюзіонъ находится, наоборотъ, подъ особеннымъ покровительствомъ педагоговъ.

ХРОНИКА.

Освѣдомительное бюро разослало слѣдующее сообщеніе:

6-го января, въ Императорскомъ Маріинскомъ театрѣ была возобновлена опера Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ“. Спектакль удостоили своимъ присутствіемъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, ихъ императорскія высочества великія княгини Елисавета Маврикіевна, Анастасія Николаевна, Милица Николаевна, Марія Георгіевна и Ксенія Александровна, ихъ высочества княжны Марина Петровна и Ирина Александровна; великіе князья Константинъ Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ, князь Александръ Георгіевичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, и ихъ высочества князь Іоаннъ Константиновичъ, Гавріилъ Константиновичъ, Константинъ Константиновичъ и Сергій Георгіевичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій.

Послѣ 5-й картины публика потребовала исполненія народнаго гимна. Занавѣсъ былъ поднятъ, и участвовавшіе съ хоромъ, во главѣ съ солистомъ Его Величества Шаляпинымъ (исполнявшимъ роль Бориса Годунова), стоя на колѣняхъ и обратившись къ Царской ложѣ, исполнили „Боже Царя храни“. Многократно исполненный гимнъ былъ покрытъ участвовавшими и публикой громкимъ и долго-несмолкавшимъ „ура“. Его Величество, приблизившись къ барьеру Царской ложи, милостиво кланялся публикѣ, восторженно привѣтствовавшей

Государя Императора кликами „ура“. Въ исходѣ первого часа ночи Государь Императоръ прослѣдовалъ въ Царское Село.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Мы получили слѣд. телеграмму изъ Тамбова отъ 10-го января: „Антреприза Гринина лопнула. Артистамъ не заплачено за полтора мѣсяца—Труппа“.

— Въ совѣтъ театральнаго общества поступили заявленія отъ слѣд. лицъ, изъявившихъ желаніе занять должность управляющаго театральнаго бюро: г. Ягелова, бывшаго артиста, въ настоящее время служащаго въ таганрогской управѣ; отъ артиста А. Д. Лаврова-Орловскаго, и отъ артиста Кривцова, послѣдніе годы занимающаго постановками спектаклей въ московскихъ клубахъ и подмосковныхъ фабрикахъ.

Выставляется также кандидатура г. Васильева, который въ теченіе 10 лѣтъ занимаетъ постъ завѣдующаго музыкальной частью въ театральномъ бюро. Вопросъ о назначеніи новаго управляющаго будетъ разрѣшенъ въ серединѣ поста.

— Бенефисъ балерины М. Ф. Кшесинской состоится 30-го января.

— Общество имени Островскаго чествуетъ К. А. Варламова, по случаю 35-лѣтія его сценич. дѣятельности, постановкой спектакля въ консерваторіи 5-го февраля „Не въ свои сани не садись“ съ участіемъ юбиляра въ роли Русакова. Изъ Москвы специально приглашена для этого спектакля М. Н. Ермолова.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разработанъ особый уставъ о кинематографахъ. Новый уставъ опредѣляетъ правила устройства и пользованіе публикой зрѣлищами въ кинематографахъ.

— Крахъ Айхенвальда. Изъ Гааги телеграфируютъ, что въ театральныя круги производитъ сенсацию крахъ антрепренера Айхенвальда, гастролирующаго по Европѣ съ сибирскими пѣснями. Въ Роттердамѣ Айхенвальдъ покинулъ свою труппу на произволъ судьбы и скрылся. Бѣдствующе артисты обратились за помощью къ русскому консулу.

— Сформированіе оркестра для Павловска на предстоящій лѣтній сезонъ взяло на себя Московское Общество Взаимопомощи Оркестровыхъ Музыкантовъ. Для этой цѣли на-дняхъ приѣзжали въ С.-Петербургъ члены правленія этого Общества, во главѣ съ Г. Липаевымъ, редакторомъ-издателемъ московскаго журнала „Оркестръ“.

— Артистъ Императорской оперы г. Савостьяновъ сдѣлалъ предложеніе дирекціи Имп. русск. муз. общества перестроить и отремонтировать на свой счетъ Большой залъ консерваторіи съ тѣмъ условіемъ, чтобы затѣмъ Большой залъ ему былъ сданъ въ аренду на 10 лѣтъ.

— Артистка Малаго театра г-жа Корчагина-Александровская подписала контрактъ на будущій годъ въ опереточную труппу В. И. Понтковской на амплуа комической старухи.

— Вопросъ о приѣздѣ труппы Незлобина постомъ въ Петербургъ все еще не выяснился окончательно.

— Заболѣлъ и помѣшенъ на излѣченіе въ придворно-кошюшенный госпиталь старѣйшій помощникъ режиссера Императ. драматич. труппы Ф. Ф. Поляковъ. Лежавшій тамъ же артистъ Н. П. Шаповаленко въ началѣ января выписался, но на сценѣ пока не выступаетъ, продолжая домашнее лѣченіе.

— А. А. Пасхалова снова заболѣла. Оправившись отъ перенесенной ею болѣзни воспаленія легкихъ, А. А. приѣхала изъ Кіева въ Одессу, чтобы возобновить сценическую работу. Два раза она была на репетиціи. Послѣ этого съ ней произошелъ нервный припадокъ. Приглашенные врачи констатировали невралгію и ослабленіе легкихъ, вызванное перенесеннымъ воспаленіемъ. Г-жѣ Пасхаловой посоветовали немедленно уѣхать въ Кіевъ, а къ началу весны за границу въ санаторію. Г-жа Пасхалова уѣхала снова въ Кіевъ.

— Въ Народномъ домѣ въ скоромъ времени будутъ поставлены оперы „Марта“ и „Хованщина“.

— Ближайшей новинкой Спб. Драматическаго театра, (21 января), явится трагикомедія изъ современной жизни Свена Ланге „Самсонъ и Далила“ въ переводѣ О. Дымова и М. А. Витъ. Пьеса выдержала въ Берлинѣ—въ театрѣ Рейнгарда, около 100 представлений.

— Артисты „Паласы-театра“ нѣсколько разочарованы. Имъ обѣщано было, что сезонъ продлится и на постъ, а между тѣмъ театръ на постъ сданъ подъ гастроль вънской оперетки во главѣ съ Шпильманомъ. Ждать 3½ мѣсяца открытія сезона для того, чтобы прослужить два мѣсяца—дѣйствительно обидно.

Труппа почти въ полномъ составѣ, во главѣ съ г. Дальскимъ, уѣзжаетъ на постъ въ Ростовъ-на-Дону, гдѣ будетъ играть въ Асмоловскомъ театрѣ.

— И. Е. Шуваловъ приглашенъ режиссеромъ-администраторомъ въ лѣтній Буффъ.

— Артисты Литейнаго театра съ г. Леонтьевымъ во главѣ составляютъ на Великій постъ поѣзду по провинціальнымъ городамъ.

— Рождественскія гулянья въ Михайловскомъ мачежѣ дали валового сбора на 1500 р. менѣе прошлагодняго.

— Драматической цензурой разрѣшена къ постановкѣ но-

вая драма Д. Бенарье (автора „Пасынковъ жизни“) — „Богомъ избранные“ (Въ тискахъ). Пьеса эта удостоена почетнаго отзыва на IV конкурсѣ пьесъ имени А. Н. Островскаго.

— На-дняхъ выѣхала изъ Петербурга труппа, сформированная г. Волинымъ для провинціальной поѣздки. Репертуаръ—новѣйшіе фарсы. Первые спектакли даны будутъ въ Рыбинскѣ.

— 20-го января въ 2 часа дня, въ годовщину смерти Александра Николаевича Сѣрова, состоится торжество установки мраморной доски на домѣ № 8 по 15 л. Вас. Остр., гдѣ жилъ и скончался авторъ „Юдифи“, „Рогнѣды“, и „Вражьей силы“. Инициатива принадлежитъ Музыкально-Историческому О-ву имени графа А. Д. Шереметева, председательницей ко-его состоитъ М. П. Тобукъ-Черкасскъ. Панихида по А. Н. Сѣрову состоится въ 3 ч. дня въ храмѣ Воскресенія, послѣ прибитія доски.

— Историко-филологическимъ факультетомъ Новороссійскаго университета объявленъ слѣдующій конкурсъ на драматическія сочиненія для соисканія преміи И. Г. Вучины. Срокъ представленія сочиненій назначенъ 1-го апрѣля 1911 года. Сочиненія, поступившія позже этого срока, будутъ перенесены на конкурсъ 1912 года. Объявленіе результатовъ конкурса послѣдуетъ не позже 1-го января 1912 года. На конкурсъ могутъ быть представляемы отличающіяся художественными достоинствами драматическія сочиненія, предназначенныя для русскаго, преимущественно народнаго театра и черпающія свое содержаніе изъ исторіи и быта русскаго народа, а также и иного содержанія, при чемъ пьесы могутъ быть какъ оригинальными, такъ и переводными, но за послѣдняя первая премія не назначается. Сочиненія должны быть присылаемы по адресу: Одесса, въ Историко-филологическій факультетъ Императорскаго новороссійскаго университета (зданіе университета на улицѣ Петра Великаго). Полный текстъ положенія о преміи имени И. Г. Вучины выдается въ канцеляріи факультета желающимъ бесплатно.

— Жюри VI конкурса имени А. Н. Островскаго, учрежденнаго при Союзѣ драматическихъ и музыкальных писателей, въ окончательномъ засѣданіи 5-го января с. г. не признало ни одной изъ 92 пьесъ, представленныхъ на конкурсъ, вполне удовлетворяющей литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, и премія осталась не присужденной. Отмѣчены почетнымъ отзывомъ двѣ пьесы: 1) „Драма женской души“, (Освобожденіе) пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ, Е. В. Акуловой 2) „Голова“ комедія нравовъ, М. С. Серафимова.

— Будущій лѣтній сезонъ начинаеть опредѣляться. Такъ, театръ на ст. Всеволодская Ириновской ж. д. снятъ г. Вейсомъ-Михайловскимъ, антрепренерствовавшимъ уже здѣсь два сезона, 1908 и 1909 гг. Саблино, Никол. ж. д. остается за прошлагоднимъ антрепренеромъ г. Феоктистовымъ. Режиссура театра мѣстнаго общества устройства народныхъ развлеченій въ Колпинѣ поручена г. Оленчикову. Въ поселкѣ „Дачное“ Балт. ж. д. строится новый театръ.

— Въ концѣ января состоится аукціонная продажа театра г. Храмцовскаго на ст. Половка Николаевской ж. д.

* * *

Всѣ драматическія сочиненія Толстого, которыя, при его жизни оставались неопубликованными, предоставлены теперь Ал. Л. Толстой въ распоряженіе московскаго Художественнаго театра.

Художественный театръ заплатилъ наслѣдникамъ Толстого 10 тыс. руб. единовременно, независимо отъ обычнаго процентнаго авторскаго вознагражденія.

Среди этого, еще неизвѣстнаго публикѣ, драматическаго наслѣдства автора „Власти тьмы“, говоритъ газета „Рѣчь“, первое мѣсто по значительности и цѣльности принадлежитъ, несомнѣнно, драмѣ „Живой трупъ“.

При жизни Левъ Николаевичъ рѣшительно отказывался отъ постановки этой пьесы, хотя къ нему не разъ обращались съ просьбами о томъ и московскій Малый театръ, и тотъ же Художественный. Левъ Николаевичъ говорилъ Вл. И. Немировичу-Данченко, что ничего не имѣетъ противъ того, чтобы пьеса попала на сцену, когда самого его уже не будетъ на землѣ.

Теперь Ал. Л. Толстая дала Художественному театру свое согласіе на постановку „Живого трупа“, и рукопись была выписана изъ Англіи, гдѣ хранилась въ банкѣ. 10-го января, рукопись прибыла и вручена Художественному театру. Пьеса—совершенно законченная, состоитъ изъ шестнадцати картинъ и, по отзыву познакомившихся съ нею, вполне можетъ быть поставлена на сценѣ. Лишь въ двухъ-трехъ мѣстахъ, можетъ быть, понадобятся самыя незначительныя поправки, совершенно не существенныя. Эти поправки, если въ нихъ окажется непремѣнная надобность, будутъ сдѣланы особымъ комитетомъ изъ четырехъ-пяти лицъ, который будетъ въ такомъ случаѣ составленъ Художественнымъ театромъ по соглашенію съ Александрой Львовной. „Трупъ“ пойдетъ въ Художественномъ театрѣ въ сезонъ 1911—1912 г.

Кромѣ „Живого трупа“, въ толстовскомъ драматическомъ наслѣдствѣ имѣется и предоставлена въ распоряженіе Художественнаго театра 2-актная комедія (такъ опредѣлилъ ее

самъ авторъ) изъ крестьянской жизни. Озаглавлена комедія: „Отъ ней всѣ качества“. Въ самыхъ общихъ чертахъ содержание пьесы таково.

Въ избу приводятъ неизвестнаго на ночлегъ. Вскорѣ приѣзжаетъ изъ города хозяинъ со своимъ компаньономъ, привозитъ съ собой чай. Между прочимъ, хозяинъ угощаетъ постояльца водкой, и идетъ большая объ ней бесѣда. Ее же, водку, имѣетъ въ виду и заглавіе. Ночью постоялецъ крадетъ привезенный чай. Вторая картина — утромъ слѣдующаго дня. Пропажа чая замѣчена, за воровъ снарядили погоню. Толпа настигла его, возвращается, галдитъ за дверями избы. Хозяинъ сначала сердится на вора; потомъ мужику становится его жалко, онъ прощаетъ, даже отдаетъ ему соблазнившій его чай. Но вору стало стыдно, онъ расплакался и вернулъ чай. Таковъ скелетъ пьесы, богатой яркими бытовыми красками и дивными красотоми языка.

Комедія эта—последнее беллетристическое произведение Лѣва Николаевича; подъ нею авторомъ сдѣлана пометка: „май—іюнь 1910 г.“. Читавшіе пьесу говорятъ, что она вполне пригодна для сценическаго воспроизведенія.

Наконецъ, остались послѣ Лѣва Николаевича и также предоставлены Художественному театру шестнадцать коротенькихъ сценокъ, съ разными дѣйствующими лицами, но связанныхъ общностью характера и идеи. Озаглавлена эта серія сценокъ—„Дѣтская мудрость“ и представляетъ рядъ разговоровъ между дѣтми и взрослыми или дѣтей между собою, на различныя моральныя темы. Сценки очень коротки; иногда разговоръ занимаетъ какую-нибудь страничку. Насколько эти діалоги, въ которыхъ столь широкое мѣсто отведено маленькимъ дѣтямъ, поддаются инсценированію, пока не рѣшено. Написана „Дѣтская мудрость“, какъ показывается авторская замѣтка, осенью 1909 года.

* * *

10 го января закончились работы совѣщанія по выработкѣ новаго устава консерваторій. Основы, выработаннаго на совѣщаніи, проекта сводятся къ слѣдующему:

Въ консерваторіяхъ, на подобіе петербургской, устанавливаются высшій и низшій курсы. Преподаватели низшаго курса не могутъ состоять въ то же время преподавателями на другомъ курсѣ. Всѣ кончающіе консерваторію получаютъ дипломъ на званіе свободнаго художника. Лица же, выказывающія композиторскій талантъ, или артисты-виртуозы удостоиваются особаго „академическаго“ диплома. Всѣ профессора консерваторій выбираютъ художественнымъ совѣтомъ (до сихъ поръ художественный совѣтъ высказывалъ лишь свое мнѣніе относительно предлагаемыхъ кандидатовъ). Въ томъ же порядкѣ избирается и директоръ консерваторіи.

Преподавателями могутъ состоять лишь лица, обладающія дипломомъ на званіе свободнаго художника, за исключеніемъ иностранцевъ, пользующихся музыкальной извѣстностью. Каждый изъ преподавателей проходить въ консерваторіи двухлѣтній стажъ, послѣ чего подлежитъ окончательному избранію. Финансовыми и хозяйственными дѣлами вѣдаетъ дирекція мѣстнаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

* * *

Состоящая при Императорской Академіи Наукъ Высочайше учрежденная Коммисія по постройкѣ памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ, желая наглядно ознакомить русское общество съ задачами проектируемаго ею Пушкинскаго Дома и имѣя въ виду усилить средства на сооруженіе его, устраиваетъ въ Москвѣ, съ 1 декабря 1911 г. по 1 февраля 1912 г., выставку, посвященную исторіи жизни и творчества русскихъ писателей XIX вѣка. На выставкѣ этой будутъ представлены выдающіеся дѣятели на поприщѣ русскаго художественнаго слова, критики и публицистики отъ Державина до Чехова включительно.

Программа выставки намѣчена въ слѣдующихъ чертахъ. Портреты: писателей, критиковъ. Скульптура. Картины: 1) писатели въ семейномъ кругу или въ иной обстановкѣ,—современныя и позднѣйшія; 2) мѣстности, связанные съ именами писателей; 3) могиленные памятники. Рукописи; вещи, принадлежавшія писателямъ. Театръ (типичные представители различныхъ эпохъ его развитія) и др.

По всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ устройствомъ выставки, можно обращаться до 1 октября 1911 г.: 1) въ С.-Петербургѣ въ Высочайше учрежденную Коммисію по постройкѣ памятника А. С. Пушкину, 2) въ Москвѣ, къ Алексѣю Александровичу Бахрушину (Лужнецкая ул., свой домъ), 3) въ Одессѣ, къ профессору Императорскаго Новороссійскаго университета Борису Васильевичу Варнеке, 4) въ Казани, къ профессору Императорскаго Казанскаго университета Нестору Мемноновичу Петровскому, 5) въ Симбирскѣ, къ директору гимназіи Борису Николаевичу Некрасову, 6) въ Саратовѣ, къ директору Радищевскаго Музея Петру Николаевичу Боеву, 7) въ Орлѣ, къ кн. Константину Владиміровичу Кекуатову и 8) въ Харьковѣ, къ редактору газеты „Утро“ Анаполію

Андреевичу Жмудскому, а послѣ 1 октября 1911 г. исключительно къ Алексѣю Александровичу Бахрушину.

Членъ Коммисіи А. Бахрушинъ.

* * *

Мы получили слѣд. замѣтку: „7 января на сценѣ Народнаго дома Императора Николая II. происходило маленькое торжество: драматическая труппа попечительства о народной трезвости, совместно съ дѣтской труппой И. А. Чистякова и хоромъ Смолина, поднесла завѣдывающему театральной частью и главному режиссеру А. Я. Алексѣеву, при поднятомъ занавѣсѣ, чудную лиру и читала адресъ.

Это маленькое торжество вызвано желаніемъ труппы отмѣтить 25-ое представленіе „Синей птицы“—Метерлинка.

Алексѣевъ вотъ уже болѣе 10 лѣтъ стоитъ по театральной части во главѣ попечительства, его работа, какъ главнаго режиссера, у всѣхъ на виду. Всѣ Петербургъ помнитъ „Петра Великаго“, „Оборону Севастополя“, „Разрывъ трава“, „Генералиссимуса Суворова“, „Вія“, „80 дней вокругъ свѣта“, „80,000 верстъ подъ водой“, а теперь—прекрасная постановка „Синей птицы“.

* * *

Дирекція варшавскихъ правительственныхъ театровъ въ Варшавѣ опубликовала результаты конкурса наилучшее драматическое произведеніе. Жюри оговаривается, что, несмотря на внушительное число доставленныхъ конкурсу произведеній (свыше 200), не нашлось ни одной пьесы, которая можетъ быть названа очень цѣннымъ вкладомъ въ литературу, съ точки зрѣнія художественно-литературной. Жюри руководствовало по этому только требованіями сцены и такими достоинствами пьесъ, какъ ихъ сценичность.

Первая премія (1,000 руб.) получена г. Кедржинскимъ за пьесу: „Dzisiej“—„Современники“. Вторая премія въ 500 руб. присуждена г. Галичу за драму „Судъ“, и третья въ 300 руб. г. Кончанскому за „Strocenscy“.

Конкурсъ этотъ имѣетъ и извѣстное политическое значеніе, какъ пока единственный случай поощренія русскимъ правительствомъ польской литературы.

* * *

Торжество въ хорѣ гр. Шереметева. Въ Татьянинъ день исполнилось двадцатипятилѣтіе службы въ хорѣ графа А. Д. Шереметева хористки А. П. Духавиной.

О юбилеѣ графъ узналъ случайно. Графъ, репетировавшій очередной концертъ, обратился къ юбиляршѣ съ задушевнымъ словомъ, послѣ чего лично привѣсилъ ей на грудь золотой жетонъ, и вручилъ ей чекъ на полученіе изъ конторы графа тысячи рублей. Къ чествованію пѣвицы присоединился и весь хоръ.

Предсѣдательница муз. истор. общ. имени гр. Шереметева, И. П. Тобукъ-Черкасѣ поднесла ей отъ этого общества букетъ, пожелавъ ей еще много лѣтъ быть такимъ же украшеніемъ хора. Въ этотъ же день, по инициативѣ М. П. Тобукъ-Черкасѣ, графъ А. Д. Шереметевъ увеличилъ всему хору окладъ жалованья.

* * *

Въ февралѣ текущаго года исполняется пятидесятилѣтіе сценической дѣятельности одного изъ старѣйшихъ русскихъ актеровъ А. П. Кальвера, когда-то крупнаго антрепренера и любимаго публикой комика. Въ настоящее время А. П., вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ (около 80-ти), почти оставилъ сцену, лишь изрѣдка выступая въ небольшихъ роляхъ.

Вѣроятно, юбилей этого стараго актера, подъ режиссерствомъ или въ классѣ котораго (одно время онъ былъ преподавателемъ въ школѣ г-жи Бренко) начинали свою дѣятельность многіе, теперь пользующіеся популярностью, актеры—будетъ отпразднованъ въ одномъ изъ петербургскихъ театровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Выяснился репертуаръ новыхъ постановокъ будущаго сезона въ Художественномъ театрѣ: Тургеневъ: „Нахлѣбникъ“, „Провинціалка“, „Завтракъ у предводителя“, „Гдѣ тонко—тамъ и рвется“; Шекспиръ: „Гамлетъ“; Толстой: „Живой трупъ“.

— Въ организациі правленія Художественнаго театра намѣчены крупныя перемѣны. вмѣсто прежнихъ шести членовъ правленіе будетъ состоять изъ трехъ: К. С. Станиславскаго, Вл. И. Немировича-Данченко и А. А. Стаховича. Члены правленія И. М. Москвинъ и А. Л. Вишневскій остаются въ качествѣ артистовъ; что же касается г. Румянцева, то онъ остается завѣдующимъ хозяйственною частью. Новый уставъ предположено провести къ 15-му іюня 1911 года.

— За кулисами „Большаго театра“ состоялся на-дняхъ товарищескій судъ между басомъ Пироговымъ и дирижеромъ Куперомъ.

Инцидентъ произошелъ на репетиціи „Гибели боговъ“. Пироговъ опоздалъ на репетицію. Куперъ пожаловался на него

управляющему Обухову. Возмущенный жалобой, Пироговъ набросился на Купера съ бранью.

Товарищескій судъ, оправдывая дѣйствія Пирогова состояніемъ аффекта, — постановилъ выразить сожалѣніе, а Пирогову вѣнчить въ обязанность извиниться передъ дирижеромъ.

— Возвратился изъ Крыма артистъ Горевъ, отправленный туда вслѣдствіе тяжелой болѣзни. Горевъ вполне поправился.

— К. С. Сараджевъ приглашенъ дирижировать оркестромъ на Сокольничьемъ кругу лѣтомъ 1911 г. Имъ уже приступлено къ формированію оркестра. Вся организационная концертная попрежнему находится въ рукахъ М. М. Кожевникова.

— За праздники театръ Незлобина сдѣлалъ сборовъ за 22 спектакля на сумму 33,844 р. Вечерніе спектакли прошли по 1900 руб., а утренніе около тысячи на кругъ. Премированная „Оле-Лукъ-Ойе“ прошла семь разъ съ аншлагомъ.

— Антрепренеръ г. Ливскій приступилъ къ формированію опереточной труппы на постъ въ Одессу и на лѣто — въ „Эрмитажъ“. Пока приглашены комикъ Тумашевъ и г-жа Орель.

— Земскій начальникъ 4 уч., московскаго уѣзда, кол. ас. Архиповъ назначается помощникомъ завѣдующаго постановками въ московскій контортъ Императорскихъ театровъ.

— К. С. Станиславскій уѣхалъ въ Берлинъ.

— Въ труппу Незлобина съ будущаго сезона возвращается А. Чаргонинъ.

* * *

† А. А. Борнеманъ. Скончался отъ воспаления легкихъ, на 42 году, популярный въ Петербургѣ альтистъ А. А. Борнеманъ, солистъ его высочества Герцога Мекленбург-Стрелицкаго.

Покойный окончилъ гимназію и затѣмъ поступилъ въ консерваторію, по окончаніи которой нѣсколько лѣтъ игралъ сперва въ придворномъ оркестрѣ, а потомъ въ оркестрѣ Мариинскаго театра. Получивъ вакансію альтиста въ квартетѣ герцога Мекленбург-Стрелицкаго и званіе солиста, А. А. до самой смерти оставался въ составѣ оркестра.

* * *

Малый театръ. Флерсъ и Кайаве—авторы „Милаго Жоржа“, написали новую комелію „Священную рошу“, и конечно, для этой пьесы оказалось почетное мѣсто въ репертуарѣ Малаго театра. Флерсъ и Кайаве—это своего рода французскіе Викторы Крыловы, которыхъ среди русскихъ драматурговъ теперь, къ сожалѣнію, Малый театръ найти не можетъ. Экзаменовался всю жизнь на эту вакансію покойный Туношенскій—и иногда удачно; теперь пытается выступать въ амплу драматурга—легковѣса г. Острожскій... Но все это не то, что могутъ дать и даютъ легкіе французскіе авторы. Они очень умѣло смазываютъ саломъ и діалоги, и сценическія положенія дѣйствующихъ лицъ. И сало то совсѣмъ нѣжное, ароматное—вродѣ Creme Simon...

Малый театръ больше всего это и оцѣнилъ у французскихъ авторовъ—дуэттистовъ. А тутъ еще возможность для актрисъ показатъ чуть ли не по два доводящихъ до восторга туалета въ каждомъ дѣйствіи, и танцы, танцы—любимая забава мало-театральной публики...

Однимъ словомъ вполне понятно, что ловко-сработанная новая ювелирная бездѣлушка подъ заглавіемъ „Красная Леночка“ (она же „Священная роша“) имѣла столь же прочный успѣхъ какъ „Милый Жоржъ“. Говорятъ, что въ Парижѣ эта пьеска возбуждала особенное вниманіе, благодаря портретности многихъ дѣйствующихъ лицъ. У насъ этого, конечно, не было... Но для успѣха достаточно—игривый діалогъ, самыя усовершенствованнымъ аппаратомъ переработанное сало, выигрышные роли, сильно вырѣзанные костюмы, и эксцентричные танцы.

Сыграли пьеску хорошо. Всѣ обычные исполнители этого жанра, привитаго къ русской почвѣ, напицо: г-жи Валерская, Валимова; г-да Глаголинъ, Добровольскій и Мячинъ. Неудаченъ г. Тарскій въ роли директора академіи изящныхъ искусствъ. И въ этого сорта пьескахъ должна быть граница для шаржа. А то что представилъ г. Тарскій—это буфоновая каррикатура.

* * *

Михайловскій театръ. Гастролирующіе артисты „Comédie Française“ г-жа и г. Сильвенъ безусловно талантливые исполнители, съ блестящей сценической техникой въ области рѣчи и maintien и со способностью увлекать ролью и увлекать публику силою чувства, искренно переживаемаго и ярко выражаемаго. Поставленная для дебюта артистической четы пьеса Экара, „Le père Le bonnard“ написана красивыми стихами; мы отыски отъ стихотворныхъ пьесъ изъ современной жизни, но эта внѣшняя условность, благодаря блеску и характерности языка и мастерской декламациі гастролеровъ, не нарушаетъ впечатлѣнія жизненности и публика съ захватывающимъ интересомъ слѣдитъ за развѣтывающейся передъ ней семейной драмой, въ которой отецъ (г. Сильвенъ) и сынъ являются соперниками въ любви и заставляютъ страдать жену и мать (г-жа Сильвенъ). Пьеса литературна, хотя ея герои, драмати-

ческія коллизіи и психологія не новы. Ансамбль исполнителей, окружающихъ гастролеровъ, оставляетъ желать многого. Рядомъ съ художниками артистами особенно выдѣляется слабое чтеніе стиховъ у большинства постоянной труппы.

Нинсъ.

* * *

Невскій Фарсъ. Ахъ, какъ скучно смотрѣть фарсъ, когда актеры играютъ его безъ веселья, „по наряду“, когда игра суетлива, криклива, но лишена настоящаго юмора, когда подчеркнутая гривуазность превращается въ грубую сальность, когда на первомъ планѣ на сценѣ.. кровати! И вѣдь тотъ же французскій фарсъ „Ночныя бабочки“, который идетъ теперь въ театрѣ, даетъ настоящій комическій матеріалъ; весь, на примѣръ, второй актъ, когда полковникъ Селадонъ принимаетъ передѣланныхъ солдатъ за видныхъ провинціальныхъ общественныхъ дѣятелей, написанъ ярко и можетъ при хорошемъ исполненіи вызвать здоровый смѣхъ... Но играютъ такъ, что публика почти не реагируетъ на дѣйствительно смѣшныя положенія. Даже даровитый г. Николаевъ и способные гг. Ольшанскій и Шумскій играютъ безъ нюансовъ, безъ оживленія. Съ удовольствіемъ отмѣчу г-жу Надинскую, артистку съ безусловнымъ огонькомъ. Она одна играла бойкую горничную жизненно, дала много характерныхъ штриховъ легкомысленной субретки. Я смотрѣлъ спектакль въ бенефисъ г-жи Шестаковской, выступившей съ г. Башиловымъ въ старомъ водевилѣ Мансфельда „Шекотливое порученіе“. Въ исполненіи молодой начинающей артистки видна хорошая школа учительницы А. Я. Гламы-Мещерской и жалъ, что она попала на фарсовую сцену, которая за послѣднее время замѣтно регрессируетъ и въ смыслѣ репертуара, и въ смыслѣ исполненія.

Н. Тамаринъ.

* * *

Первый музыкальный конкурсъ на премію проф. С. А. Малоземовой привлекъ значительное количество желающихъ принять участіе. Записавшихся пианистокъ было 27. Изъ нихъ, въ теченіе конкурса, за исключеніемъ одной, не отвѣчавшей требованіямъ устава, выбыло трое, по разнымъ причинамъ. Необходимымъ условіемъ поставлено было исполненіе 1-й части В-молл'ной сонаты Глазунова, одного номера изъ произведеній Рубинштейна и, наконецъ, одной пьесы по собственному выбору. Глазуновскую сонату приходилось выслушивать въ разныхъ темпахъ, со всевозможными нюансами: каждая участница конкурса старалась придать что-либо индивидуальное въ свое исполненіе. Этотъ номеръ, вмѣстѣ съ пьесой собственного выбора, болѣе всего и интересовалъ исполнительницъ. Обширная программа конкурса растянулась на 4 дня. Въ первый день обратила на себя вниманіе Берестнева-Подлевская своей сильной и мужественной игрой и Баринава своей тонкой нюансировкой и изящной отдѣлкой деталей. Обѣ—ученицы Малоземовой. На второй день интересно играли извѣстныя Эмма и Женни Штембергъ и Чернецкая-Гешелинъ. Въ остальные два дня выдвинулись Лившицъ и Гербекъ. Обратили на себя вниманіе Кауфманъ и Каплунъ.

Жюри подѣ председательствомъ Глазунова, въ составъ котораго входили: Ляпуновъ, Винклеръ, Скрыбина, Пахульскій, Покровский, Клеменъ, Розанова, Познанская, Кашперова и Тиманова, вынесло слѣдующее рѣшеніе:

Тысячу рублей—премію—получаетъ Эмма Штембергъ, почетный отзывъ выдается Эльзѣ Гербекъ, Лившицъ, Бариновой, Вилькорейской и Чернецкой.

В. С.

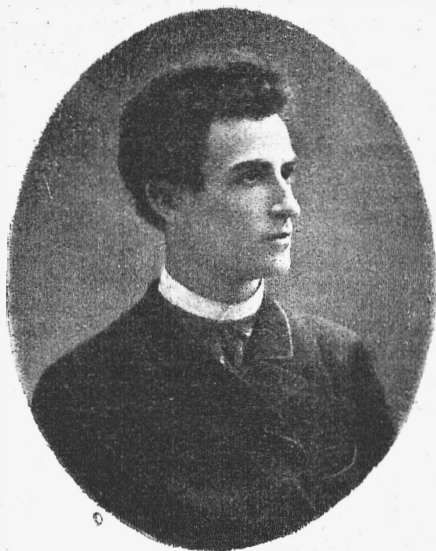
* * *

160 общедоступный концертъ графа А. Д. Шереметева состоялъ изъ D-dur'ной сюиты С. Баха и ораторіи „Мессіи“ Генделя. Сюита прошла очень мило подѣ управленіемъ Бертье. Живые темпы гавота, бурэ и жиги внесли свѣжесть въ это классическое произведеніе. Главное вниманіе сосредоточилось на ораторіи Генделя. Въ „Мессіи“ заслуживаетъ большаго вниманія полифонично развитые хоры. Ихъ звучность и рельефность мотивовъ привлекательна. По сравненію съ Бахомъ у Генделя нѣтъ тѣхъ глубокихъ религіозныхъ переживаній, вложенныхъ во многія мѣста знаменитыхъ „пассіоновъ“. Гендель, въ противоположность Баху, болѣе свѣтскій композиторъ, подѣ сильнымъ влияніемъ италіанской школы. Онъ прекрасный лирикъ и эпикъ и имѣетъ большую способность дѣйствовать на массы. Популярность его, въ свое время, была очень велика. Поэтъ Клопштокъ, подѣ влияніемъ этой ораторіи, написалъ свою извѣстную „Мессіаду“. Исполненіе подѣ управленіемъ гр. Шереметева было стройное. Большую похвалу заслуживаютъ хоры ансамбли. Солистами были: Майкова, Томская, Супруненко и Мурановъ.

В. С.

* * *

Юбилейный концертъ Собина. Послѣдній концертъ Собина совпалъ съ двадцатилѣтіемъ его артистической дѣятельности. Это подало поводъ къ грандіозному чествованію артиста. Билеты задолго были распроданы, что называется, на расхватъ. Залъ Дворянскаго Собранія былъ набитъ снизу доверху свыше всякой мѣры. Каждый выходъ артиста сопровождался горячими овациями и безконечными требованіями

В. И. Никулинъ въ 1890 г.
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

повторенія. Въ залѣ царилъ весьма приподнятое и крайне еди-
нодушное настроеніе. Восторгамъ слушателей, казалось, не
было предѣловъ. Во второмъ отдѣленіи прис. пов. Н. П. Ка-
рабчевскій отъ имени почитателей знаменитаго артиста про-
челъ адресъ, составленный въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ,
читались многочисленные телеграммы изъ разныхъ концовъ
Россіи и цѣлымъ рядомъ депутатій переданы юбиляру цѣн-
ныя подношенія. Растроганный юбиляръ былъ въ ударѣ и
отблагодарилъ публику такимъ высокохудожественнымъ испол-
неніемъ, которое доступно только первокласснымъ артистамъ.
Г. Собиновъ является не только крупнѣйшимъ изъ нашихъ
оперныхъ пѣвцовъ, создавшимъ рядъ живыхъ и яркихъ сце-
ническихъ типовъ, но и несравненнымъ концертнымъ испол-
нителемъ, восхищающимъ слушателей тонкостью и жизнен-
ностью экспрессіи, неподобною декламациею и задушевностью
передачи. Это—художникъ исключительный по размѣрамъ
дарованія и богатству природныхъ данныхъ. Г. Собиновъ
пѣлъ безъ конца. Исполненныхъ имъ въ этотъ вечеръ про-
изведеній хватило бы на три программы. Надо удивляться не-
насытности публики, не привыкшей щадить своихъ любимцевъ,
но еще болѣе вызываетъ изумленіе неутомимость артиста.
Вотъ что значитъ первоклассная школа. Среди исполненныхъ
Собиновымъ произведеній обратили на себя вниманіе три
пьесы Сахновскаго, написанныя съ замѣчательнымъ мастер-
ствомъ, теплотою чувства и красотой музыкальныхъ мыслей.
Эти талантливыя пьесы можно рекомендовать особому вни-
манію нашихъ исполнителей.

Въ концертѣ принимали участіе виолончелистка А. Лю-
бошицъ, обладающая большимъ и красивымъ тономъ, и
незаурядный скрипачъ Фридбергъ, которому можно предска-
зать хорошую будущность, если онъ будетъ развивать свой
талантъ и свою технику. Не смотря на то, что публика была
всцѣло поглощена своимъ кумиромъ, названные два участника
концерта удостоились горячаго пріема и должны были много
играть на bis. Въ общемъ, концертъ удался на славу, глав-
нымъ образомъ, благодаря искренности и неподдѣльности
энтузіазма, охватившаго публику съ поразительнымъ едино-
душіемъ. Въ этомъ чествованіи любовь публики къ великому
артисту вылилась въ потокахъ бурнаго одушевленія, изъ
глубины растроганныхъ душъ. Это былъ, дѣйствительно, взрывъ
горячихъ симпатій, лишенный всякой искусственности.

И. Ку—скій.

* * *

Концертъ проф. Вилли Бурмастера открылся красивой C-dur'ной
сонатой Моцарта для скрипки съ фортепiano. Въ ней виртуозъ
очень музыкально и съ большимъ мастерствомъ провелъ свою
партію. У него замѣчается стремленіе подчеркнуть характер-
ныя особенности композиціи и чувствуется педагогическій эле-
ментъ. Многолѣтняя его дѣятельность въ качествѣ концерт-
мейстера въ лейпцигскомъ гевандгаузѣ и профессора лейпциг-
ской консерваторіи, выработала изъ него уравновѣшеннаго и
сопиднаго академика. Въ мендельсоновскомъ концертѣ Бур-
мастеръ блеснулъ разнообразіемъ скрипичныхъ штриховъ, по-
разительной чистотой двойныхъ нотъ и флажолетовъ. Послед-
ними онъ владѣетъ *par excellence*. Специально для флажолет-
товъ имъ переложена пьеска Зиндинга „Птичка жалобно
поетъ въ лѣсу“, имѣвшая шумный успѣхъ. Въ рядѣ классиче-
скихъ пьесъ скрипачъ выказалъ тонкую и стильную игру.

Блестящая техника его сказала въ заключительномъ номерѣ,
въ труднѣйшемъ A-moll капричіо Паганини. Сдержанность его
игры нѣкоторыми была понята, какъ отсутствіе темперамента.
Дѣйствительно, непосредственность передачи его интересуетъ,
видимо, менѣе. Склонность къ разрѣшенію чисто техническихъ
задачъ у него превалируетъ надъ всѣмъ остальнымъ; въ этомъ
отношеніи, онъ стоитъ на высотѣ современныхъ требованій
искусства. Бурмастеръ имѣлъ хороший успѣхъ и много игралъ
на бисъ.

Піанистъ Е. фонъ Стефани, хорошо аккомпанировавший
скрипачу, сыгралъ solo нѣсколько вещей. Съ настроеніемъ
провелъ онъ „Жаворонка“ Балакирева и задорно, съ боль-
шимъ *brío*, 15 рапсодію Листа. Висомъ былъ любопытный га-
вотъ Глюка въ переложеніи Брамса, очень рѣдко попадающій
въ программы концертовъ. В. С.

* * *

За границей.

Въ Мюнхенѣ образовалось общество, во главѣ котораго
стали директоръ мюнхенскаго „Künstler-theat'r'a“ г. Фуксъ.
Общество строить близъ города грандіозный театръ, въ ко-
торомъ рѣшено создать нѣчто вроде „мистерій“ въ Обера-
мергау, но при этомъ въ исполненіи примутъ участіе не только
нѣмцы, но и всѣ лучшіе театры міра. По словамъ К. С. Ста-
ниславскаго, вѣроятно, въ этихъ спектакляхъ приметъ участіе
и Художественный театръ.

Въ Вѣнѣ почти одновременно прошли съ большимъ успѣ-
хомъ двѣ пьесы, интересныя въ томъ отношеніи, что въ од-
ной—„Самсонъ и Далила“ Свена Ланге, выступила русская
родомъ Ида Орлова, въ другой же дебютировалъ русскій
авторъ—князь А. И. Сумбатовъ. Шла пьеса послѣдняя подъ
нѣмецкимъ названіемъ „Die Macht der Frauen“. Очевидно—это
не что иное, какъ „Неводъ“. Пьеса А. И. Сумбатова имѣла
шумный успѣхъ. Очень знаменательно допущеніе русской
пьесы на подмостки классическаго Бургъ-театра.

Письма въ редакцію.

М. г. За все время своей службы на сценѣ,—а этому уже
почти 15 лѣтъ—я не припомню роли, какова бы она ни была,—
которую бы я провела подъ суфлера. Привычка-ли такъ от-
носиться къ своему дѣлу—не знаю, но сейчасъ я даже не
представляю для себя возможнымъ исполнить удовлетвори-
тельно роль, не зная ея текстуально. Болѣе того: голосъ по-
дающаго суфлера мѣшаетъ мнѣ играть, выбиваетъ меня изъ
роли и я всегда прошу только молчаливо слѣдить за мной.
Короче—я рѣшительно не могу вести роль подъ суфлера и
никогда ни одной роли не провела при его активной помощи.
И въ глубинѣ души я до сихъ поръ не подозревала, чтобы
подобное мое отношеніе къ любимому дѣлу могло кому-ни-
будь мѣшать, могло вызвать чье-либо недовольство. Наобо-
ротъ, мнѣ нѣрѣдко приходилось слышать отъ своихъ товари-
щей-партнеровъ, какъ въ этомъ сезонѣ отъ гг. Тинскаго,

Скрипачка Лея Любошицъ.
(Къ концерту въ С.-Петербургѣ).

Смирнова, Колобова, такъ и въ прошлыхъ отъ гг. Лепковского, Муромцева, Шорштейна, Покровского и др., что они вѣроятно и не откажутся подтвердить, что со мной очень удобно вести діалогъ; и вотъ теперь, совершенно неожиданно, мнѣ пришлось выслушать по этому поводу выраженіе недовольства со стороны одного изъ артистовъ нашей труппы г. Двинскаго и при томъ въ крайне грубой и обидной формѣ.

6 декабря шла пьеса „Новый міръ“. Въ горячей сценѣ 3-го акта Марка и Вероники, г. Двинскій, топнувъ ногой, бросаетъ суфлеру: „подавайте все“ и настолько громко, что въ публикѣ эти слова слышали. Испуганный суфлеръ сталъ подавать мнѣ мои монологи, и я, сбита съ толку суфлеромъ и взволнованная неопозволительной выходкой г. Двинскаго, еле докончила актъ. Я—женщина и единственно чѣмъ могла отвѣтить на грубость г. Двинскаго—это слезами и жалобой режиссеру. Въмѣсто извиненія г. Двинскій на другой день сталъ собирать заявленіе актеровъ съ требованіемъ заставить меня играть подъ суфлера. Однако желающихъ присоединиться къ этому оригинальному заявленію не нашлось. Со стороны администраціи выходка эта, повидимому, не вызвала должнаго воздѣйствія, потому что г. Двинскій счелъ возможнымъ повторить ее и въ еще болѣе рѣзкой формѣ. 21-го декабря шла пьеса „Измѣна“. Я играла роль Зейнабъ; въ 4-мъ актѣ, единственномъ, гдѣ у меня сцена съ г. Двинскимъ, игравшимъ Эрекле, послѣ двухъ моихъ фразъ, г. Двинскій, опять сильно топнувъ ногой, громко, на весь театръ крикнулъ тѣ же слова: „подавайте все“. Если въ 1-й разъ я была просто ошеломлена неожиданностью этой грубой выходки, то тутъ, во второй разъ, я въ этомъ окрикѣ явственно услышала только откровенное издѣвательство, преднамѣренное желаніе уронить меня въ глазахъ публики, испортить сцену. Нервы не выдержали и какъ я ни боролась, но не могла въ концѣ-концовъ преодолѣть истерическій припадокъ. Актъ былъ прерванъ. Напуганный скандаломъ г. Двинскій передалъ черезъ товарищей, что онъ извиняется и что больше этого не повторится, но принять его извиненія я отказалась, такъ какъ мотивы извиненія были слишкомъ ясны. Не счелъ же онъ нужнымъ для себя принести это извиненіе послѣ первой совершенно тождественной выходки. Не сдѣлалъ бы онъ этого и въ данномъ случаѣ, если бы выходка его не завершилась такимъ финаломъ, вызвавшимъ явно отрицательное къ нему отношеніе окружающихъ и публики. Передачей самого факта выходки г. Двинскаго я и ограничусь, оставляя выводы и оцѣнку поступка суду общественнаго мнѣнія. Васъ же, г. редакторъ, очень прошу не отказать мнѣ въ просьбѣ помѣстить это письмо въ вашемъ уважаемомъ журналѣ.

Пр. и пр. Артистка *Софія Писарева*.

Казань. Городской театръ.

М. г. 10 февраля исполнится годовщина смерти одного изъ выдающихся нашихъ товарищей—Вѣры Федоровны Коммисаржевской, такъ честно и ярко служившей нашему родному искусству.

Такъ мало остается послѣ актера, такъ быстро стирается память о немъ, что невольно хочется сдѣлать что-нибудь, чтобы защитить эту дорогую намъ память отъ безжалостнаго времени. А потому мы рѣшаемся обратиться къ нашимъ товарищамъ съ предложеніемъ почтить печальную годовщину смерти Вѣры Федоровны добрымъ дѣломъ, принявъ участіе въ пополненіи фонда ея имени.

Съ этою цѣлью предлагаемъ: Гг. антрепренерамъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ отчислить какую-либо часть сбора отъ спектакля 10 февраля въ пользу фонда.

Гг. же артистамъ въ день 10 февраля сдѣлать подписку, или процентное отчисленіе изъ получаемого жалованья въ пользу этого же фонда.

Пожертвованія просимъ адресовать въ Московское Театральное Бюро (Рождественская, домъ Хлудова) на имя управляющаго Н. Д. Красова, съ обозначеніемъ: въ фондъ для увековѣченія памяти Вѣры Федоровны Коммисаржевской.

П. Вульфъ, М. Ермолова, О. Книпперъ, В. Коршъ, А. Яблочкина, К. Бравичъ, Д. Грузинскій, В. Качаловъ, Е. Коршъ, Н. Красовъ, И. Москвинъ, К. Незлобинъ, В. Немировичъ-Данченко, В. Нероновъ, Н. Смурскій, А. Чаринъ, А. Южинъ (кн. Сумбатовъ).

(По телеграфу).

М. г. Просимъ опровергнуть заявленіе журнала „Рампа“, будто Никулинъ праздновалъ въ Одессѣ уже два года назадъ свой юбилей. Считаю нравственнымъ долгомъ выразить свой протестъ. Заявленіе это не соответствуетъ истинѣ: никакихъ юбилеевъ Никулинъ никогда не праздновалъ. Счастливы сообщить вашему уважаемому журналу о состоявшемся 11 января въ Тифлисѣ 25-лѣтнемъ юбилейномъ торжествѣ Никулина. Прошло съ большимъ триумфомъ. Откликнулась почти вся театральная Россія, различныя общественныя учрежденія, просвѣдательныя общества, многие городскіе головы, писатели, художники, пѣвцы, музыканты, студенты, множество редакцій газетъ, намѣстникъ Кавказа, главный командиръ черномор-

скаго флота, попечитель кавказскаго округа, различные педагогическіе совѣты и другіе. Члены юбилейной комиссіи.

(По телеграфу).

М. г. Въ № 2 „Рампа и жизнь“ помѣщена корреспонденція изъ Оренбурга о дѣлѣ артистки Мельгорской. Авторъ корреспонденціи Туркельтаубъ позволилъ себѣ рядъ гнусныхъ и завѣдомо ложныхъ утвержденій, задѣвающихъ мое доброе имя какъ человѣка и какъ театральнаго дѣятеля, а также доброе имя моей жены. Доводя до свѣдѣнія журнала, что я и жена моя будемъ преслѣдовать судомъ Туркельтауба за возмутительную клевету, убѣдительно прошу почтенную редакцію напечатать настоящую телеграмму въ ближайшемъ номерѣ журнала. Антрепренеръ Оренбургскаго театра статскій совѣтникъ *Землерейсъ*.

М. г. 18-го января 1911 года въ Новочеркасскомъ городскомъ театрѣ состоится гразднованіе пятнадцатилѣтія сценической дѣятельности антрепренера Семена Ивановича Крылова.

Желающихъ принять участіе въ чествованіи юбиляра просить адресовать привѣтствія въ комиссію по организаціи юбилея. *Михайловъ, Мартовъ, Рабрингъ*.

М. г. Въ № 1 Вашего уважаемаго журнала за т. г. помѣщена, м. пр., замѣтка о томъ, что моя сестра, бывш. артистка Александр. театра—Л. В. Селиванова ушла въ наст. время изъ общины и живетъ у родныхъ. Это не вѣрно. Се-

С. И. Крыловъ.

(Къ 15-лѣтію антрепренерской дѣятельности 17 января).

стра моя и сейчасъ состоитъ послушницей въ Покровской общинѣ, въ г. Москвѣ, откуда она въ декабрѣ минувшаго года была отпущена на недѣлю въ г. Кіевъ провѣдать свою больную мать. Возвратилась сестра въ общину 28 декабря пр. г.

Примите и пр. *Всёволодъ Селивановъ*.

М. г. Покорнѣйше просимъ васъ не отказать помѣстить это письмо на страницахъ вашего уважаемаго журнала.

Дѣло въ слѣдующемъ: 15 человѣкъ артистовъ, очутившихся по разнымъ обстоятельствамъ въ Петербургѣ, сговорились ставить малороссійскіе спектакли тамъ, гдѣ окажутся свободныя и подходящія театры.

Среди насъ былъ также и артистъ труппы Суслова П. К. Никитинъ (по сценѣ Кононенко), великороссъ и къ тому же плохо владѣющій украинскимъ языкомъ. Но мы, не желая его лишать заработка, приняли въ свой кружокъ, и по хохлацкой нашей флегматичности случилось, что г. Кононенко очутился во главѣ нашего дѣла,—какъ-то: снималъ театры, выпускалъ афиши и т. д. Г. Кононенко, почувствовавъ себя почему-то главою нашего дѣла, безъ всякаго нашего полномочія, приступилъ самостоятельно къ принятію кассы и оставшихся денегъ отъ спектаклей.

Играя въ Выборгѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ, мы кое-что заработали, чему были конечно очень рады.

Праздничные спектакли въ Нарвѣ и Гатчинѣ сулили намъ еще большую радость, но мы всѣ жестоко ошиблись. Въ Нарвѣ мы потерпѣли неудачу, но не унывали, такъ какъ надѣялись на спектакль 6-го января въ Гатчинѣ и думали, что этотъ спектакль дастъ намъ возможность не только уплатить долгъ по Нарвѣ, но и заработать. Г. же Кононенко, получивъ всю кассу со сбора 6-го сего января въ Гатчинѣ, не пожелалъ не только дать возможность уплатить долгъ маленькимъ актерамъ—разовые по 2 или 3 рубля—и за прокатъ костюмовъ, а

Піанистки, получившія отличие на конкурсѣ имени Малоземовой.

Сидятъ: г-жи Чернецкая, Эмма Штембергъ (премія въ 1000 р.) и Вилькорейская-Носкова.

Стоятъ: г-жи Эмма Лившицъ и Эльза Гербеко.

даже наотрѣзъ отказался дать отчетъ на полученные имъ деньги изъ кассы. А на наши неоднократныя просьбы выяснить произведенный расходъ и остатокъ на нашу долю на дѣлежку, онъ при публикѣ на станціи Гачина, показывая намъ оставшіяся деньги, говорилъ: „есть деньги, но не дамъ. Требуется судомъ“ и намъ всѣмъ, въ составѣ 15 человѣкъ, въ виду поступка г. Кононенко, пришлось измученнымъ и не спавшимъ нѣсколько ночей по прибытіи въ Петербургъ съ Варшавскаго вокзала возвращаться пѣшкомъ домой, неся на себѣ багажъ.

Какъ назвать такой поступокъ г. Кононенко, который вмѣсто благодарности за то, что мы приняли его въ свой кружокъ, лишилъ насъ нашихъ трудовыхъ грошей?!

К. и П. Рыкало, Д. Райченко, Ю. Касиненко, Т. Касиненко, Ц. Орликъ, М. Касиненко, В. Журба, Л. Л. Зинченко, Е. Стаевичъ, Д. Крывенко.

М. г. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, предупреждая дирекцію театра „Голубой глазъ“ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, что пьесы мои: „Дама под вуалью“ (политическая буффонада) и „Ваня и Маша“ (обозрѣніе Харькова) я снимаю съ репертуара театра „Голубой Глазъ“. Харьковъ.

Иванъ Руденковъ.

Малехъкая хролика.

*** Чествовали 40-лѣтняго юбиляра І. І. Ясинскаго. Пили—рѣчи гуторили. Л. Андреевъ телеграфировалъ: „Красотѣ вашихъ сѣдыхъ волосъ кланяюсь“. „Ошеломленный, очарованный“ К. Чуковский привѣтствовалъ „щедрый, изящный, пышный талантъ“. Шоломъ Ашъ явился „на свадьбу великой русской литературы“... Но скромнѣе всѣхъ оказался—виновникъ „свадьбы“ г. юбиляръ: „сошли ангелы въ бѣлыхъ одеждахъ“... „Я проповѣдывалъ свѣтлое слово даже въ языческихъ храмахъ“!.. И только одинъ А. И. Купринъ замѣтилъ

— Я торгую тѣмъ-же литературнымъ матеріалчикомъ. Гипъ-гипъ, ура!

*** Хорошо пишутъ въ Херсонѣ про украинскую труппу. Артистка Лучицкая играла въ пьесѣ „Помста, або загублена доля“ роль Оксаны. Рецензентъ „Юга“ по сему случаю категорически заявляетъ: „Она никогда не играетъ, а всегда живетъ на сценѣ“.

Бѣдная артистка! Жить постоянно на сценѣ и—никогда не играть!

Еще трагичнѣе судьба другой малорусской артистки, г-жи

Вѣриной, выступавшей въ Екатеринославѣ, въ драмѣ „Нещасне кохана“. По словамъ „Рус. Пр.“, „искренности передаваемого горя была настолько велика, что часть публики, не имѣя возможности удерживаться отъ слезъ, съ платками у глазъ, поспѣшно покидала зрительный залъ“...

А вотъ въ какое затруднительное положеніе была поставлена артистка Кряжева въ Новочеркасскѣ, въ пьесѣ „Нана“. Критикъ „Дона“, человѣкъ серьезный, такъ характеризуетъ роль Нана: для нея нужны „и обаятельность внѣшности и извѣстная доля плѣнительнаго безстыдства, и умѣнье играть на низменныхъ инстинктахъ зрительной залы, и извѣстнаго рода разнузданность выросшей на улицѣ женщины. Только тогда роль можетъ удалась“.

Ничего этого не было и въ поминѣ въ исполненіи г-жи Кряжевой. Пожалуй, и хорошо, что не было; а разъ это такъ, то и пьесы незначѣмъ было ставить“.

Что же, однако, хорошо и что дурно?

*** Московское кабаре „Летучая мышь“ приглашаетъ художниковъ на устраиваемую имъ выставку, причемъ проситъ не стѣсняться: „Писать можно не только всякаго рода красками, но и всѣми веществами, оставляющими слѣдъ“. Напримѣръ, губной помадой, іодной настойкой, краской для волосъ...

*** Въ Ялгѣ артисту Нальскому, собравшемуся подняться на воздухъ вмѣстѣ съ воздухоплавателемъ Древницкимъ, полетѣ былъ запрещенъ администраціей.

Не антрепренеръ-ли попросилъ?...

*** Мы получили слѣд. оригинальное письмо: „Въ № 1 „Т. и Иск.“ за этотъ годъ г. Рышковъ пишетъ: „А кто же ихъ (пьесы) не пишетъ теперь? Военные и статскіе писаря, скукающія въ провинціи дамы и дѣвицы, гимназисты и телеграфисты, офицеры и чиновники, аферисты и вагоновожатые,—словомъ всѣ полуграмотные и почти совсѣмъ безграмотные люди“. Не можетъ ли г. Рышковъ отвѣтить: кто по его мнѣнію грамотнѣе; ну, хоть напримѣръ, Толстой, Лермонтовъ, Надсонъ, вышедшіе изъ офицерской среды, или самъ г. Рышковъ!?“

Къ этому письму г. офицеръ, подписавшійся одной лишь буквой, дѣлаетъ приписку:

„Вы, конечно, не напечатаете моего письма—вѣдь нельзя: „рука руку моетъ“, но я все-таки, на всякій случай, посылаю его“.

Не угадали! Безстрашно мы напечатали.

*** „New-lork City“ рассказываетъ слѣд. забавный случай. Артистка, освищенная въ театрѣ, привлекла свистуновъ къ отвѣтственности. Судъ оправдалъ свистуновъ на томъ основаніи, что свободный гражданинъ въ свободной странѣ можетъ дѣйствовать свободно, разъ его дѣйствія не нарушаютъ основныхъ законовъ. Какъ только судья закончилъ чтеніе приговора, какъ раздался пронзительный свистъ. Это свистала артистка, недовольная постановленіемъ суда.

— Я свободная гражданка свободной страны—свободна въ своихъ дѣйствіяхъ, отвѣтила она на недоумѣнный взглядъ судьи.

*** Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ. П. П. Гайдебуровъ удостоился настоящей оцѣнки своего дарованія въ Двинскѣ. „Двинскій Листъ“ о немъ пишетъ:

„Мы не желали бы повторяться, а потому только скажемъ, что это (очевидно пропущено *не*) артистъ, который лишь считается съ ремаркой автора, а художникъ, гораздо смѣлѣе идущій иной разъ, чѣмъ авторъ, и создающій въ каждый моментъ его игры образы и типы“.

И „смѣлѣе“ идетъ, чѣмъ авторъ, и „въ каждый моментъ“ „создаетъ типы“. Вотъ какой онъ замѣчательный. А одинъ московскій антрепренеръ называетъ между тѣмъ г. Гайдебурова „Магдебуровымъ“... Слава, слава—ты обманчивая тѣнь...

*** Въ „Рѣчь“ изъ Яссы телеграфируютъ: „Приглашенная сюда на гастроли извѣстная французская артистка Режанъ была заподозрѣна въ еврействѣ и освищена студентами-націоналистами. Спектакль не состоялся. Евреи въ телеграммѣ премьеру Карпу объявили театру бойкотъ“.

*** Нѣкій „Севастополецъ“ прислалъ намъ „въ ящикъ курьезовъ, какъ любопытный образчикъ провинціального театральнаго убожества“, слѣд. афишу:

„6 января 1911 г. товарищ. драм. арт. подъ управл. Н. Д. Долгова, въ бенефисъ С. П. Истомина, представлено будетъ въ 1-й разъ въ Севастополѣ классическое произведеніе, фантастическая трагедія, безсмертная пьеса Гете „Фаустъ“, съ провалами, превращеніями, исчезновеніями и др. Специально приспособлен. механически. удобств. Костюмъ „Мефистофеля“ сдѣланъ по точному рисунку Поссарта. Въ пьесѣ много какъ сильно драматическихъ, такъ и комическихъ положеній и сценъ, благодаря чему пьеса легко смотрится. Лабораторія д-ра Фауста. Полная точная обстановка: реторты, колбы, скелеты и т. д. Масса свѣтовыхъ эффектовъ, пополняющихъ красоту картинъ“.

Блестящій апофеозъ. Спасеніе души Маргариты и пораженіе Мефистофеля. Грандіозная живая картина „Два силы“. Посредствомъ магнія, бенгальскихъ огней и фонарей.

Драмы театра *).

У.

Не думайте, однако, что если ваша пьеса окончательно принята въ какой-либо театр, она обязательно и пойдет въ этомъ театрѣ. По самымъ разнообразнымъ причинамъ и совершенно неожиданно, бываетъ, ее не поставятъ, несмотря даже на заключенное съ театромъ письменное условіе. Драматурги замѣтили, что наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ является полученный подъ пьесу авансъ. Не дѣйствуетъ однако даже это, и особенно—на Императорскіе театры...

Вообще, Императорскіе театры, предъявляющіе къ авторамъ наибольшія требованія и заключающіе съ ними самыя формальныя условія, которые авторы же оплачиваютъ гербовымъ сборомъ, сами же, и несравненно чаще другихъ театровъ, не выполняютъ условій.

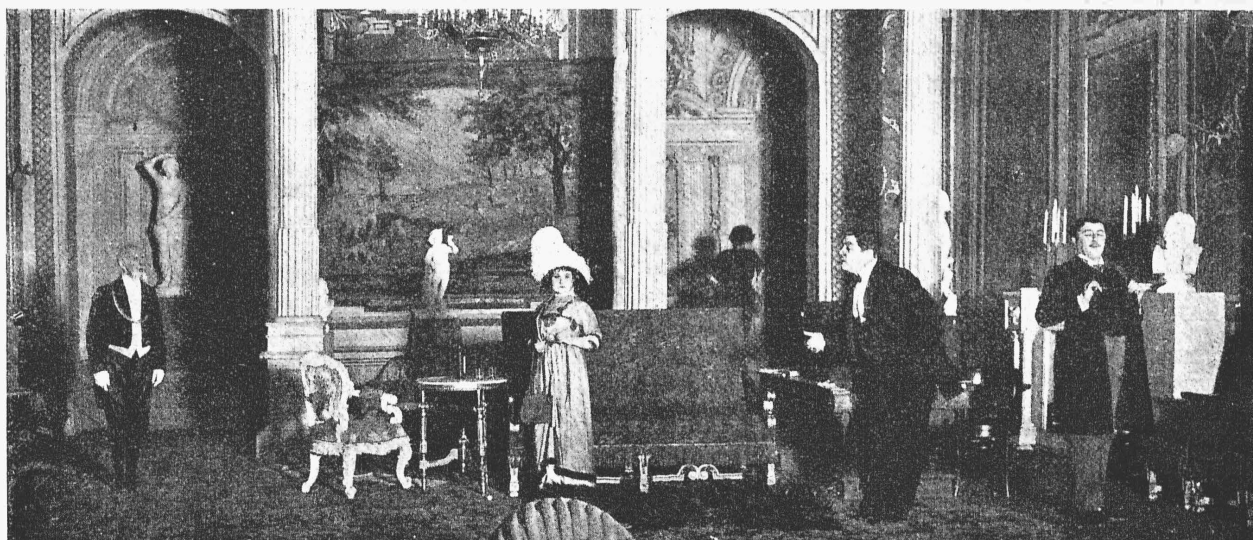
Не выполняютъ по разнымъ причинамъ.

Всѣ, кому предоставлено рѣшать вопросъ о постановкѣ пьесы, не желаютъ принимать на сцену и играть такую-то пьесу; но «нѣкто» приказываетъ всѣмъ принять и играть. И ее играютъ... Словомъ—всѣко бывало и бываетъ...

Но въ томъ, что съ драматургами не стѣсняются, прежде всего, виноваты, конечно, они сами...

Заключая условіе, дирекція Императорскихъ театровъ опредѣляетъ съ васъ неустойку въ 2000 рублей, если раньше двухъ лѣтъ какой-либо театръ сыграетъ запроданную вами пьесу. Подписывая это условіе, ставьте же и вы неустойку въ 4000 рублей, если Императорскій театръ не сыграетъ въ теченіе двухъ лѣтъ купленную у васъ пьесу *по какимъ бы то ни было причинамъ*. Дирекція не согласится? Не согласится, если это условіе поставитъ какой-нибудь одинъ авторъ; но если *всѣ* потребуютъ того же, ей придется согласиться,—по очень простой причинѣ... Говорятъ, въ Императорскихъ театрахъ числится на службѣ 17,000 человекъ; но всѣ они, начиная съ директора и кончая плотникомъ—колоколь, а языкъ этого колокола—ром-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Франсинъ (г-жа Вадимова). Шанторель (г. Тарскій). М-г Закусинъ (г. Добровольскій).

„Красная ленточка“ („Священная роща“), Флерса и де-Кайявэ. 2-й актъ.

Вліятельной артисткѣ понравилась роль въ вашей пьесѣ, и пьесу приняли, все оформили и выдали даже авансъ. Но затѣмъ артисткѣ роль разнравилась, или больше понравилась роль въ пьесѣ другого автора, доставленной позже. И послѣдняя пьеса ставится, а ваша отодвигается на годъ, на два и, пролежавъ безъ постановки лѣтъ пять, уже не годится и не ставится вовсе, такъ какъ въ наше время за эти пять лѣтъ она устарѣла на цѣлыхъ двадцать пять... И никому нѣтъ дѣла ни до вашего авторскаго самолюбія, ни до вашихъ убытковъ.

А бываетъ и такъ. Пьеса пропущена цензурой, одобрена театрално-литературнымъ комитетомъ и начальникомъ репертуарной части и разрѣшена къ постановкѣ директоромъ театровъ, словомъ—всеми извѣстными автору властями. Условіе заключено, и авансъ выданъ. Сдѣлано отъ 20 до 30 репетицій,—затрачено время, работали люди. А на генеральную репетицію является «нѣкто», вамъ неизвѣстный и съ вами условія не заключавшій, но очевидно—властный, и приказываетъ снять вашу пьесу... Или тотъ же «нѣкто» прочтетъ уже *принятую* пьесу послѣ всѣхъ и, усмотрѣвъ въ ней «нѣчто», не разрѣшитъ не только спектакля, но и репетицій. Бываетъ, впрочемъ, и наоборотъ.

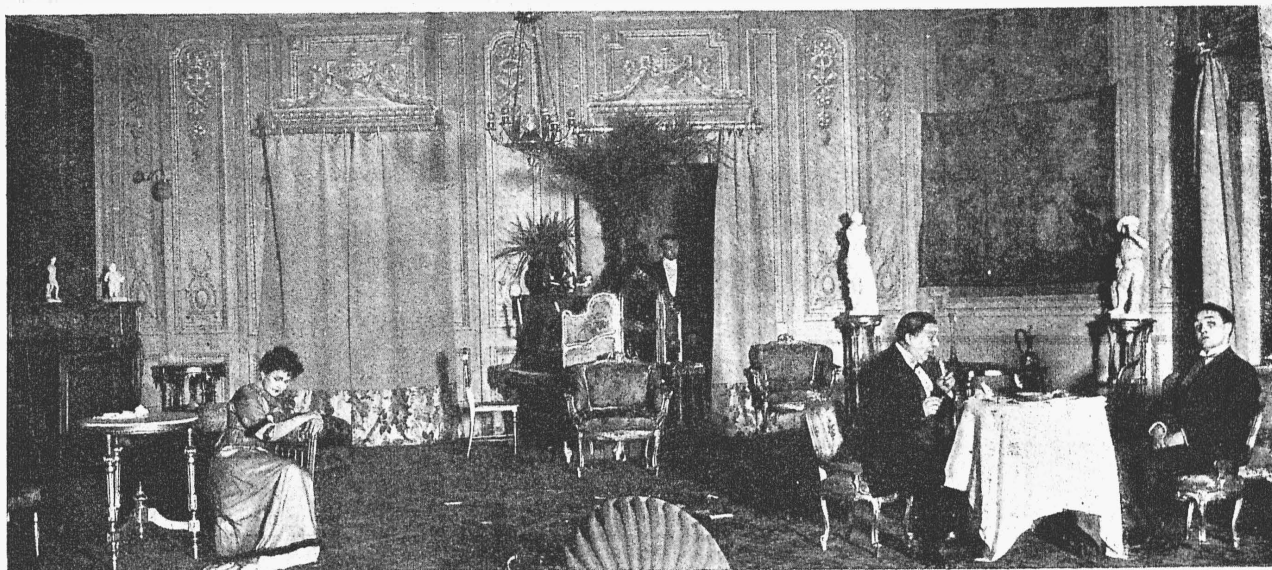
позиторы и драматурги. Ударить же безъ языка даже и въ самый огромный колоколь невозможно!.. Но намъ не удастся добиться чего-нибудь и тутъ—все по тому же. Нѣтъ въ насъ сплоченности, за то предательства—много. Какъ и во всемъ, и тутъ, вдоволь наоравшись, кое-какъ согласятся десятеро, но десятый непремѣнно предастъ...

Предстоитъ, наконецъ, самая «постановка» пьесы. И тутъ мы можемъ близко присмотрѣться къ режиссеру... Теперь вступаетъ въ свои права онъ, «авторъ постановки»...

Никто, конечно, не станетъ спорить о томъ, что театру необходимъ режиссеръ, какъ дирижеръ необходимъ оркестру. Никто уже не споритъ и о томъ, что режиссеръ необходимъ не какой-нибудь, а великолѣпный, какъ необходимы и самыя лучшіе декораторы, освѣтителы, бутафоры, парикмахеры, плотники... Но, когда самъ режиссеръ доказываетъ съ поразительной наглостью, что въ театрѣ «режиссеръ есть вещь, а прочее все—гиль», и на дѣлѣ—оттираетъ автора и сводитъ «на нѣтъ» актера, а самъ, кривляясь и всячески рекламируя себя, играетъ свою безусловно второстепенную роль у самой лампы—уже очень многіе не спорятъ даже, а просто кричатъ:—уберите его, пожалуйста! Онъ мѣшаетъ актеру играть, мѣшаетъ драматургу писать, мѣшаетъ публикѣ слушать и смотрѣть. Уберите

*). См. №№ 50 и 51 за 1910 г. и №№ 1 и 2 с. г.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Франсинъ (г-жа Вадимова).

Фаржэтъ (г. Мячинъ). Поль Маржері (г. Глаголинъ).

„Красная ленточка“ („Священная роща“), Флерса и де-Кайявэ. 3-й актъ.

его, онъ шарлатанилъ и потому, конечно, портить и губить дѣло...

Лѣтъ двадцать тому назадъ я былъ и самъ актеромъ, ѣздилъ года четыре по провинціи и, помню, всегда режиссеромъ у насъ былъ актеръ, игравшій первыя роли, другими словами—наиболѣе талантливый въ труппѣ человѣкъ, который могъ и растолковать роль второму и третьему актеру, могъ и *показать*, какъ ее играть. Теперь, конечно за нѣкоторыми исключеніями, въ режиссеры полѣзъ самый бездарный актеръ, который самъ «ни ступить, ни молвить не умѣетъ». Поразительная наглость! Вчера, самъ играя, «провалилъ» роль на глазахъ у товарищей и своихъ учениковъ, сегодня этотъ режиссеръ и профессоръ учитъ играть своихъ ничемныхъ школьниковъ, но главное—опытныхъ, даровитыхъ стариковъ-актеровъ, отданныхъ ему въ рабство и на издѣвательство.

Есть и были, и помню актеровъ, талантливые люди, призваніе коихъ быть режиссерами. Но въ наше время большинство изъ нихъ въ тѣни и не у дѣлъ. Не выдержали они, ушли и смотрять со стороны на эту модную свисто-пляску...

Еще недавно въ частномъ театрѣ въ Москвѣ режиссеромъ былъ человѣкъ, котораго знаетъ вся театральная Россія. Онъ не былъ никогда ни директоромъ, ни «профессоромъ» школы, но почти всѣ талантливыя актрисы и актеры, проявившіеся за послѣдніе 15—20 лѣтъ, его ученики. Онъ училъ ихъ и выучилъ въ театрѣ, на дѣлѣ, во время репетицій, и—спросите всѣхъ его учениковъ—съ какимъ восторгомъ, съ какой благодарностью вспоминаютъ они *этого* учителя. Понимая, что бездарность нельзя выучить играть даже и третъестепенныя роли, притомъ, умѣя угадывать талантъ, онъ училъ только даровитыхъ людей, а бездарныхъ гвалъ со сцены. Ноонъ могъ ихъ гнать, конечно, потому, что не бралъ съ нихъ денегъ за уроки, потому что училъ актеровъ, а не молодежь, желающую покрасоваться на подмосткахъ и имѣющую возможность заплатить за это деньги... Онъ ставилъ многія мои пьесы, и на репетиціяхъ *этого* режиссера и я научился многому, даже не какъ актеръ, а какъ драматургъ.

Мнѣ вообще посчастливилось. Со своими пьесами болѣею частью я попадалъ не къ моднымъ рекламистамъ, а къ режиссерамъ, которые, не мудрствуя лукаво, работали безъ шумихи, честно и съ любовью и къ дѣлу, и къ автору, и къ актеру. Съ такими режиссерами ни авторъ, ни актеръ

не воюютъ. Къ труду автора они относятся съ уваженіемъ, со старымъ актеромъ совѣтуются и работаютъ рука объ руку, а молодежи помогаютъ играть и совершенствоваться, но не насилуютъ ее на репетиціяхъ—не вытравливаютъ малѣйшее проявленіе самостоятельнаго творчества...

Однако, нѣсколько разъ и мои пьесы попадались въ руки режиссеровъ-рекламистовъ. А однажды сами-же они спасли меня отъ себя. И, намѣреваясь рассказать кое-что изъ своихъ впечатлѣній, я начну именно съ этого случая.

Одну изъ первыхъ моихъ пьесъ—двухъактную комедію—принялъ театръ, въ которомъ было не два, не три режиссера, а цѣлыхъ шесть: одинъ главный и пять не главныхъ.

— Кто-же будетъ ее ставить?—спросилъ я главного режиссера.

— Попросите кого-нибудь.

Я обрадовался, что выборъ режиссера предоставляется мнѣ, и попросилъ наиболѣе симпатичнаго изъ всѣхъ режиссера и прекраснаго актера.

— Невозможно. Вѣдь я ставлю основную пьесу этого спектакля и играю главную роль въ вальсѣ.

Основательно... Направляюсь ко второму режиссеру.

— Ахъ, эту?.. Въ двухъ дѣйствіяхъ?.. Нѣтъ, извините, не могу!..

Причины не сказалъ. Но отказываетъ, вѣроятно, потому, что не признаетъ меня драматургомъ и знаетъ, что я не признаю его режиссеромъ.

Подхожу къ третьему режиссеру.

— Вѣдь это водевилъ? Въ одномъ дѣйствіи?

— Нѣтъ. Комедія. И въ двухъ...

— Да, да, я помню... Нѣтъ, извините, не могу!..

Иду опять къ главному режиссеру.

— Дѣло—табакъ! Трехъ просилъ,—и все отказъ. Даже неловко. Будто вы взяли у меня не пьесу, а какую то дрянь...

— Нѣтъ, дѣло не въ этомъ... Но, въ чемъ дѣло—главный режиссеръ мнѣ, однако, не сказалъ.—Попросите-ка, четвертаго режиссера. Въ данное время онъ у насъ безработный...

Иду. Прошу.

— Позвольте мнѣ прочесть пьеску. А вы навѣдайтесь. Эге!.. Это уже «шансикъ»... Отдалъ пьесу и въ назначенное время навѣдываюсь.

ТЕАТРЪ КОРША.

Р. Дор / 01

„Комедія брака“.

Дорочка (г-жа Дымова).

— Вы позволите мнѣ говорить совершенно откровенно? — спрашиваетъ четвертый режиссеръ.

— Пожалуйста! Хоть изрѣдка и хоть кто-нибудь скажетъ что-нибудь откровенно... Это, можно сказать, праздникъ!..

— Мнѣ очень не понравилась вапа пьеска. Это грубый шаржъ. И конечно—она не будетъ имѣть успѣха. А я ставлю только пьесы, въ которыя вѣрю и которыя мнѣ нравятся...

Иду опять къ главному режиссеру—съ попятной тревогой. Откажется пятый—что тогда? Не пригласятъ же для моей пьески шестого не главного режиссера... Штатъ, кажется, очень достаточный.

— Хорошо,—сказалъ неожиданно главный режиссеръ:—пятого режиссера я попрошу самъ. Мнѣ онъ не откажетъ.

«Чортъ возьми! Онъ бы началъ съ этого, если это такъ просто!» подумалъ я.

И вотъ—въ концѣ концовъ я выгадалъ. Пятый режиссеръ—режиссеръ безъ всякаго кривлянья и потому-то вѣроятно и пятый—послѣдній—поставилъ мою комедію просто, а потому великолѣпно; къ тому же прекрасные актеры того театра сыграли ее жизненно и съ любовью. И этотъ «грубый шаржъ» ставился въ этомъ театрѣ три года подрядъ, идетъ шестой годъ и въ одномъ изъ московскихъ театровъ и въ провинціи за это время (по свѣдѣніямъ Союза драматическихъ писателей) прошелъ разъ триста...

Съ режиссеромъ и актеромъ у меня, какъ у драматурга, тоже своя «манера», притомъ очень несложная. Понимая, что нельзя мѣшать людямъ, когда они работаютъ, и тѣмъ болѣе—талантамъ, когда они творятъ, во время постановки своихъ пьесъ я не только не путаюсь въ работу режиссера и актера, но совсѣмъ не бываю на черновыхъ репетиціяхъ, когда актеры лѣпятъ фигуру и ищутъ тона. Но и на провѣрочныхъ и на генеральныхъ репетиціяхъ я советую и объясняю только въ томъ случаѣ, когда самъ актеръ или режиссеръ обращаются ко мнѣ за совѣтомъ или за разъясненіемъ.

И режиссеръ-рекламистъ, къ которому нѣсколько лѣтъ тому назадъ попала въ передѣлку одна изъ моихъ пьесъ, воспользовался моей «манерой».

— Мы съ вами работаемъ впервые, и вы не мѣшайте мнѣ. Тогда вы увидите, что я соплаю изъ вашей пьесы.

Улыбнулся я про себя, выслушавъ эту хвастливую фразу, и спрашиваю:—Совсѣмъ не показываться?

— Самое лучшее... Приходите прямо на генеральную...

Бываетъ-же, что люди дѣлаютъ непр стительныя ошибки. Сдѣлалъ такую ошибку и я. Не показавъ въ театрѣ до генеральной репетиціи, когда уже ничего нельзя было измѣнить и передѣлать...

Я не буду разбирать и перечислять все, что привело меня въ ужасъ на генеральной репетиціи этой пьесы. Совершенно достаточно будетъ указать только на двѣ «отсебятины» этого режиссера.

Въ текстѣ моей пьесы сказано, что для второго и третьяго дѣйствій сцена должна быть раздѣлена на двѣ части и должна изображать: большую пріемную, черезъ которую проходятъ изъ швейцарской въ свои кабинеты и въ канцеляріи всѣ чиновники и гдѣ толкуются мелкіе чиновники и курьеры и сидятъ дежурные чиновники и «машинистъ»-канцеляристъ, и небольшой кабинетъ помощника начальника управленія, въ которомъ ведутся серьезные разговоры и происходятъ самыя интимныя сцены между этимъ генераломъ и его начальникомъ и подчиненными. А на генеральной репетиціи я увидѣлъ огромный вестюбилъ казеннаго зданія, растянутый во всю ширину сцены, съ лѣстницей наверхъ, въ какое-то «казначейство», съ лѣстницей внизъ, въ швейцарскую, съ колоннами, загромаждавшими всю сцену, и съ дверями во всѣ кабинеты и компаты управленія. И, хотя двери эти были настежь открыты, мои сановники и чиновники не шли туда, а тутъ-же, на проходѣ, при канцеляристахъ, курьерахъ и просителяхъ, вели свои интимныя сцены и обсуждали серьезные и секретные проекты...

Это было чрезвычайно глупо. И когда, послѣ перваго представленія, критика, не читавшая моей пьесы, а смотрѣвшая ее только въ театрѣ, упрекала въ этой глупости меня, этотъ режиссеръ не заявилъ, конечно, что эту глупость сдѣлалъ не я, а онъ...

Въ этой пьесѣ у меня девятнадцать дѣйствующихъ лицъ. Кажется—довольно? И увсѣхъ, заисключеніемъ горничной,—игра и слова. Кажется, есть съ кѣмъ «поработать» режиссеру? Но у режиссера—«профессора» есть ученики школы или уже служащіе на выходахъ бывшіе ученики, и имъ надо дать работу. Потому въ одномъ лишь второмъ актѣ моей пьесы режиссеръ вводитъ *четырнадцать* новыхъ, своихъ дѣйствующихъ лицъ. Правда, онъ не далъ имъ своихъ словъ. До этого еще не дошло. Но, я думаю, скоро дойдетъ и до этого...

Благодаря этой беззабѣчивой режиссерской отсебятинѣ, получилось слѣдующее.

Эти 14 дѣйствующихъ лицъ появлялись въ разное время

Р. Дор / 01

„Комедія брака“.

Янкелевичъ (г. Кручининъ).

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Главная книга“, Разумовскаго.

Клавдія Сергѣевна (г. ж. Лесли). (Съ фот. К. Фишера).

въ видѣ разнообразныхъ «просителей» и, не имѣя никакого отношенія къ развитію дѣйствія и къ пьесѣ вообще, зря отвлекали вниманіе зрителя отъ игры основныхъ дѣйствующихъ лицъ или, зря заинтересовали его, потому что зритель могъ предположить, что новое лицо появляется не даромъ. Одну особу въ ротондѣ на бѣломъ мѣху, какую-то суетливую барыню, бѣгавшую отъ одной двери къ другой, режиссеръ выпускалъ въ этомъ актѣ четыре раза. И конечно, когда она бѣжала по сценѣ въ четвертый разъ, публика смѣялась. Но, за этимъ советомъ не нужнымъ по пьесѣ и для пьесы смѣхомъ, публика не слыхала словъ моихъ, основныхъ дѣйствующихъ лицъ...

Но главное — безсловесная игра четырнадцати режиссерскихъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ моей пьесѣ, потребовала приблизительно 14 минутъ и затянула второе дѣйствіе пьесы, рассчитанное у меня на 30 минутъ, до сорока четырехъ.

А когда критика упрекала меня и въ томъ, что я слишкомъ растянулъ второе дѣйствіе пьесы и ввелъ въ него много ненужныхъ лицъ, этотъ режиссеръ не сказалъ честно, что все это сдѣлалъ опять таки онъ, а не я. Нѣтъ, тутъ онъ спрятался за мою спину...

Въ силу неудачно сложившихся обстоятельствъ, черезъ два-три года мнѣ пришлось вручить свою новую пьесу для постановки опять тому-же режиссеру. Но теперь, не желая повторенія описанныхъ сюрпризовъ и намѣреваясь изучить «работу» моднаго режиссера отъ начала до конца — на этотъ разъ я рѣшилъ нѣсколько отступить отъ своей манеры. Не собираясь и теперь мѣшать работѣ актеровъ, а по возможности и — режиссера, я рѣшилъ только присутствовать на всѣхъ репетиціяхъ, слѣдить и смотреть...

И на этой постановкѣ я увидѣлъ съ одной стороны то, чего никакъ не ожидалъ видѣть въ большомъ столичномъ театрѣ, а съ другой — то, что можно видѣть именно только въ столичномъ театрѣ...

А что я увидѣлъ — я расскажу въ слѣдующій разъ, и — подробно...

Викторъ Рышковъ.

Московскія письма.

57.

Вокругъ «Комедіи брака», поставленной у Корша, разыгрались страсти. Часть мѣстной еврейской колоніи увидѣла въ пьесѣ антисемитическую закваску и на первомъ представленіи даже слегка пошикивала. Конечно, это плодъ недоразумѣнія. У Юшкевича не можетъ быть юдофобскихъ тенденцій. Это смѣшно. Писатель весь, кор-

нями гнѣздящійся въ еврействѣ, авторъ «Въ городѣ», «Короля», «Miserege», самъ еврей и даже, какъ приходилось слышать, убѣжденный еврей и вдругъ... Ясно, что дѣло въ другомъ.

Въ чемъ же?

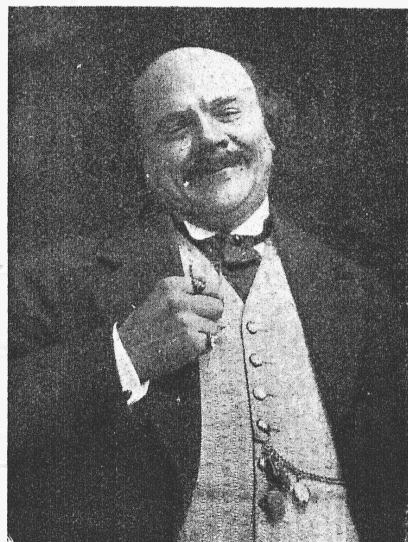
А вотъ въ чемъ на мой взглядъ. Когда на русской сценѣ появляется пьеса спеціальнаго, а не обще-русскаго быта, естественно ждешь отъ нея и спеціальной трактовки. Скажемъ въ данномъ случаѣ ждешь отъ Юшкевича той «Комедіи брака», которая характерна для евреевъ, для того быта, который знаетъ Юшкевичъ и котораго не знаетъ зритель русскаго театра. Это — логическое требованіе. Такъ и было въ пьесахъ Юшкевича до сихъ поръ. Но въ «Комедіи брака» тема шире жанра. Послѣ премьеры пьесы и пресса и публика спросила:

— При чемъ тутъ еврей? Развѣ у нѣмцевъ, французовъ, англичанъ не то же самое?

Несомнѣнно. Вопросъ вполне основательный. «Комедія брака» можетъ быть вставлена въ рамки какого угодно быта. Разложеніе семьи. Разнузданность нравовъ. Любовники. Любовницы. Врачи-спеціалисты по абортамъ. Все это больныя, но общія темы. И приуроченіе ихъ къ одному какому-либо быту звучитъ натяжкой. Фальшью. И въ этомъ недостатокъ пьесы Юшкевича. Разъ даешь въ русскомъ театрѣ на русскомъ языкѣ написанную пьесу изъ еврейской жизни — покажи, либо чистый жанръ, оставивши въ сторонѣ всѣ «проклятые вопросы», либо освѣти вопросы, назрѣвшіе въ еврействѣ, какъ таковомъ, спеціально въ немъ отражающіеся, либо какъ-нибудь иначе проявляющіеся.

Юшкевичъ типичный жанристъ. Онъ хорошо знаетъ одесскаго еврея и любитъ его. Знаетъ его маленькую радость, большое горе. Его трусливо-загнанную улыбку, его слезу. Для этихъ сюжетовъ у него сочныя, яркія краски. Но тамъ, гдѣ онъ выступаетъ съ «моралью», краски блѣкнутъ и появляются общія, сѣрыя нитяна. И въ его «Городѣ» и «Королѣ» философія подъ большимъ сомнѣніемъ. Она же въ «Miserege» завела его въ дебри подражанія модернистамъ. А въ «Комедіи брака» поставила вопросъ — при чемъ тутъ еврей?

Да, еврей здѣсь не при чемъ. Но Юшкевичъ не знаетъ другого быта, кромѣ еврейскаго и потому вывелъ евреевъ и на ихъ спинѣ доказалъ общую формулу, развелъ «философію» о буржуазной семьѣ. Въ этомъ, повторяю, ошибка «Комедіи брака». извѣстная психологическая пессоразмѣрность между темой и реализаціей ея. Но усматривать въ этомъ юдофобскую тенденцію можетъ только больное воображеніе.

„Главная книга“, Разумовскаго.

Илья Бросовъ (г. Нероновъ).

Въ остальномъ «Комедія брака» смотрится легко и сулитъ театру рядъ сборовъ. Хорошо въ ней то, тѣ мѣста, гдѣ талантливый Юшкевичъ, не мудрствуя лукаво, даетъ альбомныя «зарисовки съ натуры». Съ той «натуры», которую онъ отлично знаетъ.

Играютъ пьесу у Корша очень хорошо. Не удастся только второй актъ, въ приемной у доктора. Онъ требуетъ много режиссерскаго такта, чутья. Онъ рискованъ по себѣ, по положенію. Онъ, если хотите, грубъ. Группа кумушекъ ведетъ разговоръ о любовникахъ и преимущественно о выкидышахъ. Средство одно — сдѣлать ароматъ менѣе быющимъ въ носъ. Разбавить. Смягчить. Сдѣлали, къ сожалѣнію, обратное. Актъ сыграли на подчеркиваніяхъ. Особенно переусердствовала талантливая г-жа Блюменталь-Тамарина въ роли madame Соловей. Въ ея уста авторъ вложилъ наиболѣе грубыя реплики, а г-жа Блюменталь-Тамарина еще отъ себя подавала ихъ съ перцемъ. Смакуя. А межъ тѣмъ поправить дѣло было ужъ далеко не трудно. Стоило только помнить, гдѣ происходитъ дѣйствіе: — въ приемной специалиста по выкидышамъ. Само собой, сюда дамы несутъ свои тайны и разговоръ объ адюльтерныхъ дѣлахъ ведется шопотомъ, на ухо, по секрету. Тутъ-же быстро, на лету передаются сплетни. Здѣсь настойчиво просится сурдинка, piano и быстрый темпъ. Тогда этотъ актъ можетъ оказаться даже интереснымъ. Но выпатите его, сыграйте forte, съ барабаномъ — и готовъ фарсъ на сценѣ, а у зрителя въ душѣ какой-то непріятный, досадный осадокъ. За этимъ исключеніемъ пьеса исполняется дружно и слушается съ песомѣннымъ вниманіемъ.

Эм. Бескинъ.

„Новое общество подѣ старымъ зжамехемъ“.

(Выставка „Міръ искусства“).

Первая выставка вновь образовавшагося общества «Міръ искусства», вышедшаго изъ «Союза русскихъ художниковъ», приняла названіе столь цѣнное и значительное по воспоминаніямъ. Теперь уже совершенно ясно, что десять лѣтъ назадъ «Міръ искусства» явился такой же крупной вѣхой на этапѣ русскаго искусства, какъ въ 60 гг. передвижничество. Сейчасъ на выставкѣ почти все тѣ-же любимыя имена и, если характеръ ея кажется инымъ, то главнымъ образомъ потому, что измѣнилось время: теперь уже нѣтъ и не можетъ быть такого объединяющаго центра всего передоваго и выдающагося, какимъ были старыя выставки «Міра искусства». Съ другой стороны принципъ общества съ опредѣленными прерогативами членовъ тоже даетъ иную окраску, иной характеръ, чѣмъ сильная организація талантливаго человѣка, многое угадывавшаго чутьемъ, окруженнаго выдающимися художественными дѣятелями.

Объ отсутствіи большинства тѣхъ, кто остался подѣ фирмой «Союза», сожалѣть не приходится: ихъ передвижническая закваска, ихъ излишняя продуктивность нерѣдко мозолили глаза на выставкахъ «Союза». Но, къ сожалѣнію,

ВЫСТАВКА „МІРЪ ИСКУССТВА“.

Н. К. Рерихъ. — „За морями — земли великія“.

современная художественная молодежь, не имѣя уже рѣшительно никакой связи съ оставшимися «союзниками», не примкнула опредѣленно ни къ той, ни къ другой половинѣ и разбелась по разнымъ выставкамъ. Сейчасъ въ художествѣ время разброда, нѣтъ передоваго центра, нѣтъ знамени, около котораго, какъ когда-то около «Міра искусства», совершенно опредѣленно могли-бы сплотиться передовые художники. Что бы ни говорилось о томъ тупикѣ, въ который можетъ завести искусство крайній индивидуализмъ, такъ ярко когда-то выкинутое знамя индивидуализма было великое знамя. И, разумѣется, расцвѣтъ могучихъ красочно-живописныхъ достижений послѣдняго времени обусловленъ только той свободой творчества, которую провозгласилъ индивидуализмъ. Отсюда песомѣнная преемственность и связь современной молодежи съ художниками «Міра искусства», какъ-бы часть молодежи не отрещивалась отъ этой связи, причисляя своихъ предшественниковъ къ передвижникамъ, чуть-ли не къ академикамъ. Красочная красота Врубеля, фанфары Малявина были впервые оцѣнены «Міромъ искусства». Здѣсь корни одного изъ основныхъ принциповъ новѣйшей живописи — исхожденія прежде всего изъ цвѣта, краски. Какъ-бы ни понимать рисунокъ, линію, все утонченное значеніе линіи впервые было прочувствовано графиками «Міра искусства».

Думается, поэтому, что никогда не утратится цѣнность первыхъ апостоловъ индивидуализма въ нашей живописи. Мало того, нѣкоторые изъ нихъ уже приобретаютъ прелесть того совершенства, которое такъ много говоритъ намъ въ работахъ мастеровъ, цѣнныхъ въѣхъ времени и теченій. Таковъ, напр., Сомовъ, который не можетъ «надоѣсть», сколько-бы онъ ни повторялъ свои изящнѣйшія реминисценціи: такъ опредѣленно звучитъ въ нихъ самая неподдѣльная утонченность мастерства не старѣющаго, не проходящаго. Оно обусловлено огромной требовательностью къ себѣ первокласснаго таланта, огромной любовью и убожденностью въ своихъ индивидуальныхъ достиженияхъ.

По прежнему очаровательны «Арлекинъ и дама», «Фейерверкъ».

Могучій мастеръ давно уже сказывался въ портретахъ и теперь особенно, пожалуй, сказался въ портретѣ Добужинскаго, гдѣ виртуозность детализованія соперничаетъ съ тонкостью и жизненностью выраженія. Здѣсь тѣ вершины мастерства, гдѣ оно неразрывно сливается съ интуиціей.

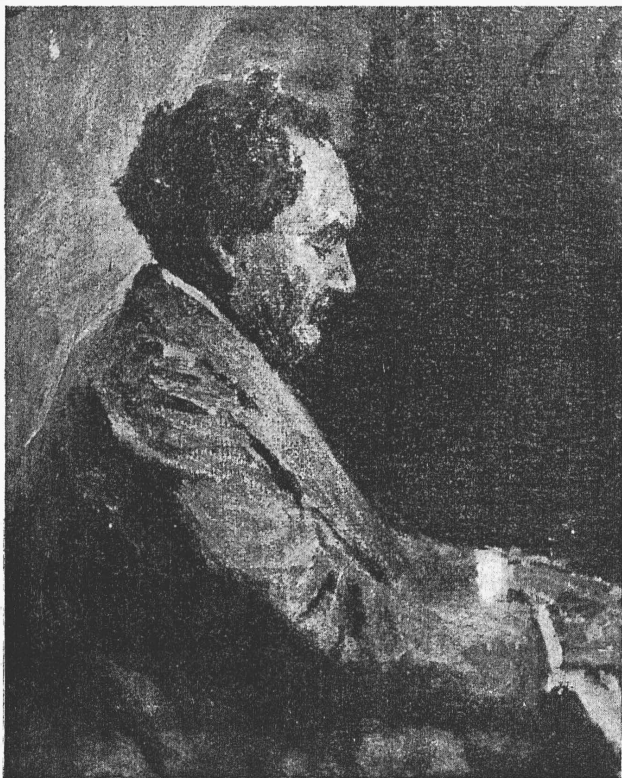
Только очаровательная женская головка Сѣрова по тонкости и остротѣ также еще выдается на выставкѣ. Думается, и у того и у другого художника подлинныя черты той *вѣчной* виртуозности, которая не боится современныхъ оцѣнокъ.

Мнѣ не хотѣлось бы вдаваться въ подробный разборъ выставки. Можетъ быть о многихъ ея участникахъ пришлось бы повторять то, что уже не разъ говорилось. И это совершенно не въ укоръ имъ: повторять не значитъ штамповать, разъ мы имѣемъ дѣло съ настоящими художниками, влюбленными въ свои мотивы. Противенъ штампъ ремесленныхъ художниковъ, вызванный коммерческими соображеніями.

Между тѣмъ публика тамъ мало умѣетъ различить штампъ отъ художественнаго повторенія. Поэтому совершенно несправедливы, раздающіеся даже въ печати, упреки по адресу корифеевъ прежняго «Міра искусства», напр., Александра Бенуа или Добужинскаго, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ первый далъ удивительно красивую вещь «Венеціанскій садъ», а второй, кромѣ совершенно новаго для него опыта огромной декоративной картины, попрежнему прелестныя изображенія города и такую оригинальную вещь, какъ «Входъ къ спириту».

Про Рериха и говорить нечего: онъ, какъ всегда, интересенъ и разнообразенъ, неисчерпаемъ въ мотивахъ, въ разнообразіи декоративныхъ исканій. Рядомъ съ излюбленными сумеречными мотивами сказочной старины, вроде большой картины «Варяжское море», превосходный виртуозно выработанный, праздничный по краскамъ «Эскизъ стѣнописи», гдѣ какъ бы восточный элементъ даетъ оригинальный привкусъ иконописной эффектности и гармоничности красокъ, сложной утопченной выработанности композиции. Однимъ изъ крупныхъ украшеній выставки является превосходный, мастерски выработанный «Nature morte» Салупова, гдѣ виртуозность сливается съ красотой самыхъ яркихъ и контрастныхъ красочныхъ сочетаній. Нѣсколько темны вещи Судейкина, хотя «Балетъ» очень изященъ. У Анисфельда хороши эскизы къ «Бѣлому вѣеру» и «Nature

ВЫСТАВКА „МІРЪ ИСКУССТВА“.

Я. Цюнглинскій. — Піанистъ Годовскій.

Г-жа Валерская въ костюмѣ Коломбины.

(Маскарадъ въ Маломъ театрѣ 6-го января).

morte» (рыбы). Очень много по обыкновенію интереснаго и пріятнаго въ архитектурныхъ мотивахъ Лукомскаго и въ своеобразно выработанныхъ вещахъ Бродскаго, въ нѣкоторыхъ работахъ Нарбута и «Фантазіяхъ» Замирайло, въ «Праздникахъ» и нѣкоторыхъ рисункахъ Кусодіева, «Всадникъ» Чурляниса, «Осеннихъ созвучіяхъ» Гауша, въ преднамѣренно черныхъ и старыхъ по краскамъ, хорошо рисованныхъ и выразительныхъ портретахъ Захарова, въ «Лѣсныхъ слухахъ» Рылова. Хороша скульптура Матвѣева и Голубкиной и прелестны нѣкоторыя вышивки Линдеманъ и Сомовой-Михайловой. Отдѣльно стоятъ работы Сарьяна, среди которыхъ не мало очень красиваго, и группы московской молодежи, гдѣ интересны «Зима» и «Nature morte» (№ 79) Гончаровой и не особенно на этотъ разъ удачны работы Лентулова. «Союзнический» элементъ чувствуется въ слишкомъ многочисленныхъ работахъ Цюнглинскаго и Браза, который, обладая солиднымъ умѣньемъ прошедшаго заграничную школу художника, напрасно дѣлаетъ позавистованія у неродственныхъ ему Гогена и Сезанна.

Надо думать, среди нашихъ многочисленныхъ выставокъ выставка «Міра искусства» останется первымъ номеромъ, центромъ, притягивающимъ къ себѣ публику. Поэтому было бы особенно желательно, чтобы сюда были привлечены и наиболѣе крупныя силы современной художественной молодежи. Въ глазахъ публики, которая такъ привыкла издѣваться надъ всѣми новыми начинаніями въ искусствѣ, каковы бы они ни были, хотѣлось бы признанія этихъ силъ ихъ старшими и уже оцѣненными собратьями.

А. Ростиславовъ.

Какъ я сталъ драматургомъ.

До 1901 г. все было благополучно: былъ только беллетристомъ и публицистомъ. Жилъ я тогда въ провинціи и обѣ столицы были мнѣ малодоступны: «имѣлъ свою черту осѣдлости». Приходилось очень рѣдко бывать въ Москвѣ и всегда при этомъ притворяться «проѣзжающимъ». Такъ было и въ 1901 г. Пріѣхали мы съ женой въ Москву: жена, какъ полноправная гражданка, остановилась въ «Лоскутной», а я — безъ прописки, гдѣ

ночь, гдѣ день... Уже много слышали мы о новомъ театрѣ «Художественномъ», но быть въ немъ не случилось. Въ одно время съ нами были въ Москвѣ А. П. Чеховъ и А. М. Горькій. Всѣ мы сидѣли въ одной ложѣ на «Дядѣ Ванѣ». Я былъ прямо ошеломленъ игрой и постановкой «Дяди Вани»: до сихъ поръ я даже не думалъ, что театръ можетъ производить такое впечатлѣніе. То и дѣло я вытиралъ слезы, приходилъ въ задумчивое умиленіе, вздыхалъ, сморкался, смѣялся отъ какой-то удовлетворенной радости... Впервые я увидалъ, что въ театрѣ можно забыть о театрѣ и объ актерахъ и жить одной душой съ авторомъ... Въ антрактахъ мы уходили въ директорскій кабинетъ и тамъ дѣлились впечатлѣніями... Меня раздражала публика, которая забывая о пьесѣ и объ ея авторѣ, ломилась въ корридоръ глазѣть на Горькаго... Антрактъ конченъ, начинается слѣдующее дѣйствіе, а публика не пропускаетъ въ ложу.

— Идите, покажитесь имъ! — говорилъ Антонъ Павловичъ Горькому.

И вотъ Горькій вышелъ и сказалъ свою знаменитую рѣчь о томъ, что онъ не балерина и не утопленникъ... Публика очень хлопала Горькому, но все-таки разошлась... Послѣ спектакля были всѣ у Антона Павловича и говорили о театрѣ. Горькій уже открыто признался, что онъ напишетъ пьесу...

— обяза-а-тельно напишу...

— Надо, чтобы пьесы писали писатели... — крѣтко и загадочно говорилъ Антонъ Павловичъ.

Я въ душѣ тоже давно рѣшилъ, что написать пьесу и потомъ смотрѣть ее въ такомъ исполненіи — это высшее на землѣ счастье!.. Но высказывать свое рѣшеніе стѣснялся...

Послѣ чаепитія разошлись. Всѣ отправились по своимъ законнымъ мѣстамъ, а мнѣ надо было, проводивши законную жену въ «Поскутную», искать незаконнаго мѣста... Въ головѣ бродили мысли о театрѣ, о пьесѣ, которую я буду писать, хотѣлось спокойно посидѣть и поговорить еще о своихъ впечатлѣніяхъ...

— Ну, прощай!..

— Я зайду къ тебѣ... ненадолго... посижу...

Зашелъ въ номеръ жены. Заговорились. Я началъ развѣшивать сюжетъ своей будущей пьесы, жена, конечно — восхищалась и присочиняла... Въ номерахъ — глубокая тишина. Не хочется уходить... Выглянулъ въ корридоръ — тихо и безлюдно...

— Какого чорта мнѣ уходить... Я останусь ночевать у тебя...

— Смотри, попадешься!..

— Нѣтъ. «Тихо кругомъ, всѣ спятъ давно»... «А завтра рано, чуть свѣточекъ», выйду потихоньку изъ номеровъ и поминай, какъ звали!.. Поговоримъ еще... Мы нарисовали три дѣйствія, надо ужъ обсудить и послѣднее... Долго обсуждали послѣднее дѣйствіе, потомъ задремали... Вдругъ сердитый стукъ въ дверь. Вскрываю, крадусь къ двери:

— Г-жа Чирикова!.. У васъ — гость, мужчина?.. Ночевать постороннимъ здѣсь нельзя...

Молчимъ, объясняемся съ женой жестуляціями. Зажгли огонь...

— Тукъ-тукъ-тукъ!.. Господинъ!.. Потрудитесь уйти или представьте паспортъ!..

Положеніе пиковое. Уйти — оскорбить честь собственной законной жены; не уйти — попасть на ночевку къ г. градоначальнику. Вотъ она драма! Ужасная драма!..

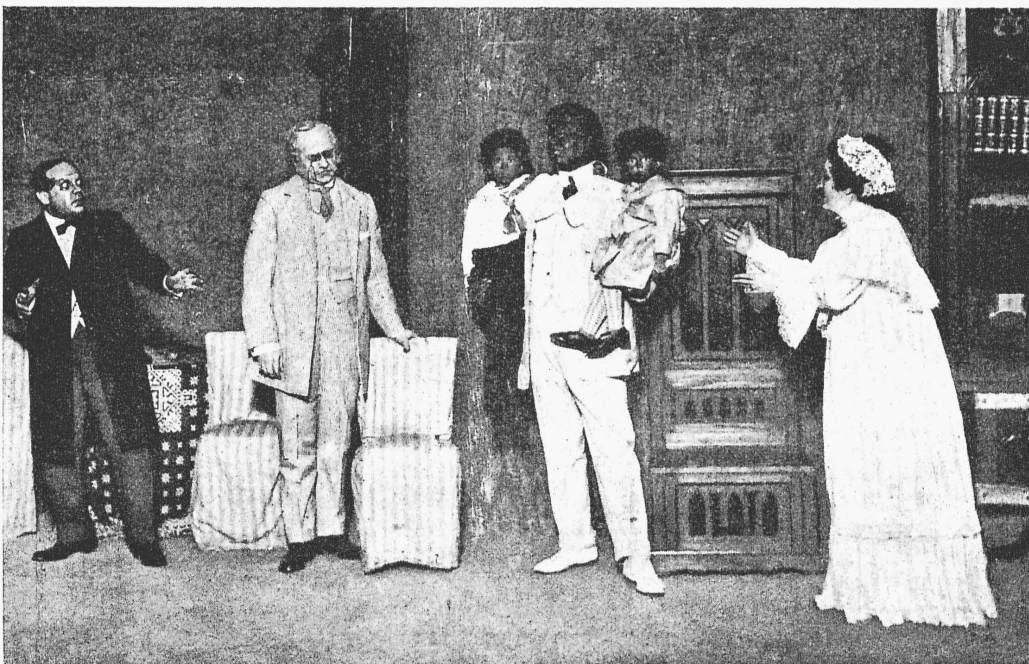
— Господинъ! Мы пригласимъ полицію!..

Надо спасать честь женщины!.. Отыскалъ паспортъ и, пріотворивъ дверь, высунулъ руку съ паспортной книжкой:

— Мужъ!.. Мужъ я! Законный! Извольте убѣдиться изъ документовъ!..

За дверями шопотъ, хихиканье... Ушли... Чортъ съ

ХАРЬКОВСКІИ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

„Темное пятно“, Кадельбурга.

(Съѣмъ фотогр. М. Лещинскаго).

вами! Теперь одинъ копецъ, стало быть буду спать до утра спокойно, какъ законный супругъ, а утромъ расплачусь за это удовольствіе съ г. градоначальникомъ... «Разгулялись», не спится, въ головѣ то IV дѣйствіе будущей пьесы, то — полицейскій участокъ... Утромъ, очень рано, когда я спалъ и видѣлъ во снѣ колоссальный успѣхъ моей первой драмы, снова застучала дверь... «Вызываютъ автора»!..

— Потрудитесь одѣться!..

А-а!.. такъ я не одѣтъ... Одѣваюсь.

— Ты что не спишь!..

— За мной уже пришли, изверги... Хотя бы до девяти часовъ дали уснуть... Выхожу въ корридоръ:

— Вамъ вѣдь было своевременно объявлено, что вамъ воспрещенъ вѣздъ въ столицы.

— Было... Я проѣздомъ черезъ Москву... Сейчасъ уѣзжаю... Остановился у жены...

— Когда-же вы уѣзжаете?

— Сейчасъ, сейчасъ...

— Я подожду...

— Сдѣлайте одолженіе... Только мнѣ надо къ 10-ти на поѣздъ, поэтому въ градоначальство я не успѣю...

— Поѣздовъ много...

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Miserere“, С. Юшкевича.
Группа стариковъ.

— Да собственно говоря, градоначальникъ мнѣ не нуженъ...

— Да вы-то ему нужны...

— Ну, прощай Валя!..

Простился съ женой и въ градоначальство. Приемъ негостеприимный. Штрафъ и высылка въ 24 часа.

— Штрафъ!.. За то, что переночевалъ у законной жены?.. Однако.. Это даже безпринципно!..

Градоначальникъ расхохотался. Штрафъ отменилъ, только попросилъ немедленно выѣхать.

«Вотъ такъ исторія!» — думалъ я по дорогѣ къ вокзалу — «Драмы еще не написалъ, а комедія уже готова»... Не лучше-ли написать комедію?.. Приѣхалъ домой, сейчасъ же сѣлъ за комедію и написалъ «На дворѣ во флигелѣ»... Потомъ — «За славой»...

Положилъ «За славой» въ портфель и поѣхалъ въ Москву. И терзалъ чтеніемъ бѣднаго милаго Константина Алексѣевича Станиславскаго. Онъ много смѣялся, но сказалъ:

— Написано по разному: по-новому и по-старому...

Упалъ духомъ. Мнѣ казалось, что я написалъ шедевръ...

— А написать пьесу вы можете... Я въ этомъ увѣренъ и говорю вамъ искренно — утѣшилъ меня К. А. Станиславскій. — А эту пьесу отдайте Коршу...

Отправился къ Коршу:

— А-а, пьеса, голуба?.. Давайте!.. У меня начинали всѣ знаменитости... У меня, голуба...

Обнялъ меня О. А. Коршъ за талію и повелъ къ Н. Н. Синельникову:

— Вотъ г. Чириковъ пьесу написалъ!..

— Двѣ, Оедоръ Адамовичъ!..

— Отлично, голуба!.. Давайте обѣ...

И вотъ, въ ноябрѣ и декабрѣ 1902 г. на сценѣ театра О. А. Корша идутъ двѣ мои первыя пьесы: «На дворѣ во флигелѣ» и «За славой»...

Потомъ я написалъ «Евреевъ», но цензура ихъ не разрѣшила. Потомъ написалъ «Ивана Мироновича» и, когда прочиталъ эту пьесу Антону Павловичу Чехову, онъ сказалъ:

— Отличная пьеса, только не называйте ее «Новый жизнь» (пьеса называлась сперва такъ), а то зритель будетъ требовать отъ васъ, Богъ знаетъ, чего.. Надо называть проще... Вотъ у васъ хорошее названіе — «На дворѣ во флигелѣ»...

— Назову «Иванъ Миронычъ»!

— Отлично!.. Эту пьесу надо поставить въ Художественномъ театрѣ. Она проживетъ у васъ долго...

Прочиталъ пьесу комитету Худ. театра. Стоялъ сплошной хохотъ. Тутъ-же рѣшили было ставить ее. Но цензура долго упрямилась и много хлопотъ было, прежде чѣмъ пьеса увидѣла сцену.

Потомъ я написалъ пьесу «Мужики». Ее уже репетировали на сценѣ театра В. О. Коммисаржевской, ставилъ ее Н. Н. Арбатовъ, но передъ представленіемъ цензура неожиданно воспретилъ ее и она до сихъ поръ лежитъ подъ спудомъ... Потомъ я написалъ «Легенду стараго замка» и «Красные огни» — и обѣ пьесы тоже были воспретены... Брало отчаяніе... А драматическій зудъ не уменьшался. Написалъ «Колдунью», «Марью Ивановну». Съ «Колдуньей» ѣздили по югу и Поволжью. Пьеса всюду имѣла большой успѣхъ. Въ Кіевѣ она прошла 11 разъ...

Но тутъ случилось «пѣчто», о чемъ я не хочу вспоминать, и моя «Колдунья», поставленная въ Одессѣ, оказалась «Солдатской пьесой»... Въ Москвѣ за нее затравили Нелюбина...

Благодаря Господа, драматическій зудъ теперь у меня спадаетъ... Меня вновь потянуло къ беллетристикѣ: пишу, теперь первый въ жизни романъ «Юность» и такъ счастливъ, что не придется имѣть дѣла съ драматической цензурой и съ «проведеніемъ своего произведенія» чрезъ безчисленныя преповы на сцену... Особенно меня расхолодило запрещеніе къ постановкѣ пьесы «Домъ Кочергинныхъ», надъ которой я работалъ болѣе полугода... Въ портфель лежитъ скелетъ одной комедіи, но пока я его забросилъ...

Евгеній Чириковъ.

Какъ пишется и —выговаривается.

Январь. Въ „солидныхъ“ дѣлахъ контрактуются „большіе“ актеры. Готовятъ гнѣзда птенцы небесные, которые всегда сѣютъ, но часто не жнутъ и голодны бываютъ. Разговоры, предположенія, мечты... Да и какъ не поговорить, когда душа трепещетъ передъ тайной будущаго сезона, а онъ въ это время кажется близкимъ-близкимъ?..

Большой. Вы... что-же?.. Никуда еще не кончили?..

Поменьше. Получилъ приглашеніе... Веду переговоры...

Большой. Къ кому — не секретъ?..

Поменьше. Отъ васъ у меня нѣтъ секретовъ... Скажите, пожалуйста, вамъ не приходилось рѣзаться во время бритья?

Большой. А я давно кончилъ...

Поменьше. Къ Нерадову?

Большой. Нѣтъ, — къ Досифееву!.. Вѣрное дѣло: его жена съ городскимъ головой живетъ. Да и самъ Досифеевъ — душа-парень, идеалистъ!

Поменьше. Вы, кажется, уже служили у него... и ушли?

Большой. Пришлось уступить его настойчивымъ просьбамъ: характеръ у меня слабый. Конечно, такъ и должно было случиться. Я зналъ. Развѣ можно безъ меня обойтись? Ушелъ я и — убытки... Пожалуйте: краснорѣчивѣе всякихъ словъ!

Поменьше. Пишутъ: хороши у него дѣла...

Большой. Глупости! Что вы, батенька, бумагу вѣрите? Въ человѣку повѣрьте; я ужъ знаю!.. Три тысячи пока поте-

„Miserere“.

Г. Бабанинъ, г-жа Жданова, г. Баровъ, г-жа Дейкарханова.

рялъ онъ, а дальше—больше. Вы можете судить по его письмамъ. Чуть не на колѣняхъ валиется передо мной. Голубчикъ, пишетъ, на всѣ твои условія пойду, только поправь дѣла хоть на будущій годъ. Подумайте: развѣ отъ хорошихъ дѣлъ антрепренеръ становится вѣжливымъ?.. Наоборотъ! Я вамъ всѣ его письма покажу.

(Этотъ „Большой“ неоднократно писалъ Досифееву такъ: „Многоуважаемѣйшій Алексѣй Досифеевичъ! Цѣлую ручки супругѣ Вашей и напоминаю о себѣ между прочимъ. Дѣла мои превосходны. Успѣхъ у публики имѣю обезпеченный, но не чувствую на себѣ никакой этики. Часто грущу о Васѣ. Вы своей гуманностью натягивали струны души моей и платили жалованье сполна. Человѣкъ Вы были, а я на будущій сезонъ свободенъ“...)

Разговоръ же продолжался.

Большой. И Досифеевъ согласился на всѣ мои требованія. У него я имѣю: три полныхъ бенефиса, 500 рублей—въ мѣсяцъ, отдѣльную уборную, да—плюсъ проценты съ валовой выручки... Я у него—вродѣ гастролера: или деньги на столъ, или закрывай лавочку. Я вамъ всѣ его письма покажу!

(...Что касается оклада,—говорилось имъ въ письмахъ,—то Вы, драгоценный Алексѣй Досифеевичъ, не обидите меня. Мнѣ хочется вѣрить, что преданность моя къ Вамъ должна найти подходящую оцѣнку. Поцѣлуйте ручки супругѣ Вашей моими грѣшными устами“...)

А голосъ „Большого“ рокоталъ какъ ручей по мостовой весенней оттепелю:

— Тутъ главное: лови моменты! Какъ знаешь, что ты нуженъ, такъ и прижимай къ стѣнѣ. Такихъ выжимай, какъ Досифеевъ, только этакимъ манеромъ и можно взять. Ежели съ ними—по-хорошему, они къ тебѣ никакого уваженія имѣть не будутъ. Такой—народъ!

Поменьше. Вы почему же ушли отъ Досифеева, а не продолжали служить у него?..

Большой. Подлецовъ не люблю! Жилъ съ моей женой, а роли давалъ—своей... Я, какъ порядочный человѣкъ, о прибавкѣ и не заикался; но роли, хорошія должны были быть нашими. Я—не матеріалистъ, но, гдѣ замѣшано мое самолюбіе, тамъ я люблю справедливость... До драки дѣло дошло...

Поменьше. А теперь онъ и оскорбленія забылъ?..

Большой. Положимъ, билъ я не его, а жену... Жена ушла... хорошая была баба... полная, а и она не могла оцѣнить честности натуры моей...

Поменьше. Меня—къ Досифееву... вы не можете устроить?

Большой. Первымъ долгомъ о васъ писалъ ему. Съ удовольствіемъ бы,—отвѣчаетъ, если бы на этомъ амбула не служилъ актеръ съ запогомъ. Я вамъ всѣ его письма покажу!

(„Большой“ въ письмахъ къ Досифееву не забылъ и о „товарищахъ“. Но писалъ такъ: „...желая добра вамъ, добрейшій Алексѣй Досифеевичъ, кромѣ себя, никого порекомендовать вамъ не могу. Кругомъ меня—не актеры, а—навозъ въ одѣлѣ. Привѣтъ супругѣ вашей, готовъ служить у васъ многія лѣта“...)

На всѣ же письма „Большого“ Досифеевъ отвѣтилъ ему за своей подписью, которая одна и показывается, трехсловной телеграммой:

„Постомъ поговоримъ Москва“.)

Лицедѣй Антимоновъ.

часть) мнѣ опредѣленно нравятся. Я нахожу эту постановку огромной побѣдой театра, а главное, тѣмъ новымъ и въ то же время плодотворнымъ, что онъ внесъ въ искусство и откуда пойдутъ—не могутъ не пойти—пути будущаго. Театръ будущаго—какъ художественное учрежденіе—будетъ просто, благороденъ, подвиженъ и миниатюрнъ въ своихъ формахъ и прежде всего упразднитъ нелѣпое дѣленіе на нынѣшніе громоздкіе, неподвижные и растянутые акты. Художественный театръ въ извѣстной мѣрѣ осуществилъ эти начала въ постановкѣ «Братьевъ Карамазовыхъ», и я радостно апплодирую его попыткѣ.

Можетъ быть, «Братья Карамазовы» не совсѣмъ тотъ романъ, который должно было инсценировать въ первую голову. Онъ сверкаетъ остроуміемъ, геніальностью, глубокою и дерзкою мыслью, и истинное наслажденіе просто слушать его со сцены

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Miserere“, Сем. Юшкевича.

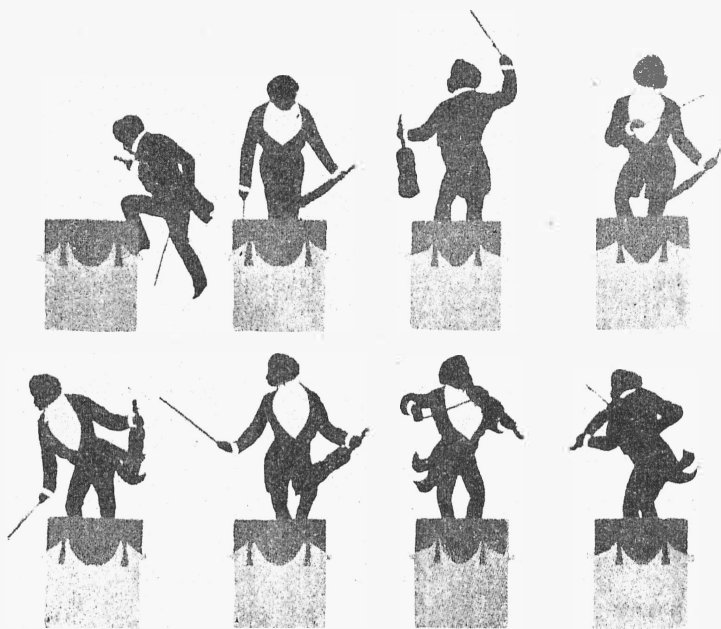
Г. Ураловъ. (Съ фот. К. Фишеръ).

Театральныя замѣтки.

Пробылъ въ Москвѣ два дня и оба вечера провѣлъ въ Художественномъ театрѣ, на представленіи «Братьевъ Карамазовыхъ». Въ первый разъ видѣлъ въ Художественномъ театрѣ неполный зрительный залъ и сказалъ себѣ: «хорошій признакъ!» И точно, я получилъ (особенно на представленіи первой части, наименѣе нравящейся публикѣ) истинное удовольствіе, едва ли не впервые, въ этомъ театрѣ. Апплодисментовъ почти не было. Апплодировало пять-шесть человѣкъ, и въ ихъ числѣ—я. Истина, конечно, на сторонѣ меньшинства—истина художественная, и быть можетъ, это сознаніе, больше всего другого, заставило меня сосредоточить работу мою, какъ театральнаго критика, на страницахъ нашего журнала, рассчитаннаго на меньшинство специальныхъ читателей. Я былъ почти одинокъ, когда мнѣ не нравился Художественный театръ. Я почти одинокъ, когда онъ мнѣ нравится. «Братья Карамазовы» (особенно первая

въ мастерскомъ чтеніи. Но я нахожу, пожалуй, справедливыми упреки, что образы романа со сцены не всегда понятны, особенно тѣмъ, кто мало или совсѣмъ незнакомъ съ произведеніемъ Достоевскаго. Однако, не въ этомъ суть. «Нападки на шрифтъ, виньетки, опечатки», казались мнѣ всегда дѣломъ бесполезнымъ. Въ искусствѣ надо превыше всего цѣнить благородное, свѣтлое начало, и насколько я могу судить, оно опредѣлилось въ постановкѣ «Братьевъ Карамазовыхъ».

Въ первый разъ въ Художественномъ театрѣ я не замѣтилъ (за малымъ исключеніемъ) мѣщанскаго раболѣпія передъ мелочами. Можно соглашаться или не соглашаться съ постановкою сценъ изъ «Карамазовыхъ» на сѣромъ фонѣ, при крайней экономіи обстановки, но нельзя не признать, что въ постановкѣ сказывается благородство вкуса. Это не натуралистическая постановка, «какъ въ жизни», отъ избытка и мѣщанскаго самодовольства которой тошнитъ взыскательнаго зрителя. Но это и не шарлатанская стилизація, кричащая еще болѣе, чѣмъ натуралистическій bric à bras. Все сдѣлано въ мѣ-

Эд. Штраусъ.

(Изъ коллекціи силуэтовъ Белера *).

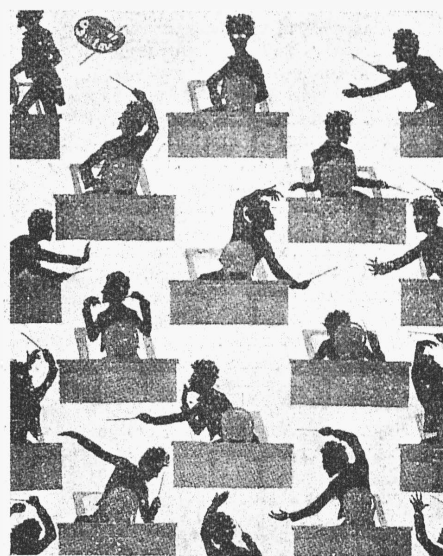
ру—настолько, насколько это необходимо для того, чтобы дать представление о мѣстѣ дѣйствія, и въ то же время не отвлекать вниманія отъ существеннаго къ пустякамъ. И въ самой манерѣ исполненія, если не считать г. Лужскаго, игравшаго старика Карамазова въ прежней выпяченной, подчеркнутой, мѣщанской манерѣ Художественнаго театра, и г-жи Гзовской, чувствовалось что-то новое, тотъ добрый, благородный «стиль» исполненія, котораго напрасно я искалъ въ большей части прежнихъ постановокъ Художественнаго театра, поражающихъ безвкусицею и рыночной грубостью пріемовъ. Одни въ «Бр. Карамазовыхъ» играли лучше, другіе хуже; одни играли совсѣмъ хорошо, даже изумительно хорошо (напримѣръ, г. Москвинъ—Снѣгиревъ), другіе, можетъ быть, и неважно. Но почти всѣ играли благородно. Вниманіе было обращено на психологію, на душевныя движенія, на образность, выявляемую при посредствѣ и помощи тонкихъ и легкихъ штриховъ, а не на кричащую олеографичность внѣшняго рисунка и пустую, съ виду простую, а въ сущности, сугубо вычурную, декламацию.

Я не знаю закулисной стороны того, что творится въ Художественномъ театрѣ. Да если и слышу что—готовъ заткнуть уши. Но несомнѣнно,—это видно даже по спектаклю «Карамазовыхъ»—что въ театрѣ борются два теченія, два направленія: превозносимая толпой мѣщанская дешевка и не имѣющая пока шумнаго успѣха, благородная артистичность, начинающая понемногу освобождаться отъ всѣхъ этихъ «четвертыхъ стѣнъ», «какъ въ жизни» и т. п., то натуралистической, то стилизованной манерности. Я отмѣтилъ такіе рѣзкіе расхожденія въ игрѣ актеровъ. Частью они чувствуются и въ постановкѣ. Такъ, знаменитая сцена въ Мокромъ, о которой въ Москвѣ кричали, неприятно поражаетъ постановкою хора дѣвокъ. Меня всего передернуло, точно въ ароматномъ бульонѣ оказался не то тараканъ, не то чей-то волосъ.

*) Помѣщаемые рисунки силуэтовъ извѣстныхъ дирижеровъ принадлежатъ къ коллекціи д-ра Белера, который считается въ Германіи замѣчательнѣйшимъ искусникомъ по части вырѣзыванія силуэтовъ изъ бумаги. «Художникъ ножницъ», какъ его называютъ.

Дѣвки были грубо, нарочито фальшивыми голосами («какъ въ жизни»), и вообще вся эта сцена «народной гульбы» напомнила мнѣ старые дивертисменты г. Станиславскаго. Это выпирало изъ рамокъ, отзывалось мѣщанской безвкусицей, крохоборствомъ, художественной фальшью. Стиль померкнулъ. Точно на гладкую и блестящую, холодную и чистую, поверхность зеркала спустились мухи и капали что полагается... Художественный театръ явно стоитъ теперь на перепутьѣ: его гнуть внизъ воспоминанія и привычки—воспоминанія о дешевыхъ успѣхахъ и привычки къ дешевымъ средствамъ. Но несомнѣнно, что выпрямляются и растутъ молодые побѣги, чувствующие идеальную сущность искусства и удаляющіеся отъ языческой предметности прежняго культа.

Громадный художественный тактъ и необыкновенная вдумчивость чувствуются въ «Братьяхъ Карамазовыхъ» на каждомъ шагу. Какъ умно, какъ тонко задумана сцена Ивана Карамазова съ чортомъ!.. Вотъ разительный образчикъ новаго утонченнаго и истинно благороднаго направленія, принятаго театромъ. Не удивительно-ли, въ самомъ дѣлѣ, что театръ, который готовъ былъ каждую блоху немедленно поднести на ладони и «инсценировать» любую поэтическую метафору,—что такой театръ не

Густавъ Малеръ.

(Изъ коллекціи силуэтовъ Белера).

воспользовался случаемъ показать «чорта» Ивана Карамазова въ какой-либо конкретной формѣ—ну, если не съ хвостомъ и рогами, то хотя бы въ видѣ неяснаго, при благосклоннѣйшемъ участіи пиротехника, силуэта? Поставить «Синюю птицу», какъ она поставлена, (да и вообще поставить такую грубо аллегорическую вещь) не значитъ-ли расписаться въ непреодолимомъ влеченіи къ сценическому овецствленію всего, что можно и чего нельзя? Съ чортомъ Ивана Карамазова случилось, однако, неожиданное въ Художественномъ театрѣ, приключеніе: онъ сталъ только галлюцинаціей, чистой идеей, невидимой фантазіей больного мозга. Мѣстами это даже затрудняло слушателей, и слова чорта сливались со словами Ивана Карамазова (несмотря на очень тонкую, мѣстами даже яркую игру Качалова). Отъ чорта взята была лишь его идеальная сущность. Изъ боязни впасть въ аллегоричность и занять публику «чертовщиной», г. Качаловъ всю сцену ведетъ,

сидя на одномъ мѣстѣ. Это даже неестественно, потому что, видя предъ собою чорта, убѣждая его и нападая на него, Иванъ не могъ не сдѣлать нѣкоторыхъ движеній въ пространство. Эти движенія, съ режиссерской, такъ сказать, точки зрѣнія, прямо просились, но я понималъ, почему г. Качаловъ избѣгалъ ихъ и почему режиссеръ настаивалъ на томъ, чтобы ихъ избѣгать. Тутъ было благоговѣйное преклоненіе предъ идеей Карамазовыхъ, которую можно однимъ неловкимъ движеніемъ сбросить въ яму суевѣрія и обыденщины, тогда какъ вся красота этого великаго произведенія постигается вполне именно тогда, когда оно переносится на самыя крайнія высоты духа.

Я согласенъ, интрига «Карамазовыхъ» выражена на сценѣ Художественнаго театра слабо. Но эта интрига—самое несущественное въ романѣ. Достоевскій парилъ надъ бездной, и однимъ крыломъ, такъ сказать, ширялъ по облаку ходячему, тогда какъ другимъ волочилъ по дну оврага. Его духъ, его загадки, его проицанія въ область сокровеннаго—крыло верхнее; его интрига—крыло нижнее.

Это, въ сущности, интрига уголовного романа. Постановка Художественнаго театра обнаружила бѣдность интриги, но она такова и есть. Она подчеркнула искусственность Алеши, но онъ таковъ

Эд. Григъ.

(Изъ коллекціи силуэтовъ Белера).

и есть—и персонально, и въ идеѣ, которую онъ олицетворяетъ. Я однажды уже выразился, что отнюдь не считаю Достоевскаго «христіаннѣйшимъ» нашимъ писателемъ (христіаннѣйшій поэтъ нашъ—Островскій), но язычникомъ. Алеша—утѣшеніе его, но не наполняющая сердце идея. Для идеи, переполняющей сердце, находятся всегда самыя яркія краски, самыя огненные слова, самыя цвѣтушія одежды. Но все самое яркое, огненное и цвѣтущее, страстное, наиболѣе и гениальное у Достоевскаго приходится на долю демоническаго, inferнальнаго, а не ангельскаго во плоти. При сценическомъ воспроизведеніи бѣдность ангельскаго лица въ сравненіи съ яркостью демоническаго особенно рѣзко бросается въ глаза,—и это, да и величайшій анархизмъ Достоевскаго—его насмѣшка надъ правосудіемъ, его пренебреженіе къ нему, неизмѣнное и неуклонное желаніе посрамить его. Художественный театръ определенно подчеркиваетъ эту, отъ многихъ еще скрытую, сущность Достоевскаго.

Рих. Вагнеръ.

(Изъ коллекціи силуэтовъ Белера).

Къ инсценировкѣ «Бр. Карамазовыхъ» нельзя подходить съ обычной мѣркой, что, дескать, вотъ это вышло, а то—нѣтъ, и тотъ хорошъ, а этотъ не совсѣмъ и пр. Это прежде всего—большой цѣнности культурное и художественное дѣло, а потому—это одна изъ первыхъ, въ значительномъ масштабѣ, попытокъ измѣнить старѣющія формы театра. Сценическая миниатюра, о которой я такъ много говорилъ, сдѣлала огромныя завоеванія въ послѣдніе годы. Теперь уже всякому видно, что это не беспочвенная теорія, высиженная въ кабинетѣ, а художественная потребность—болѣе того, необходимость. Постановкой «Бр. Карамазовыхъ» Художественный театръ примкнулъ къ движенію, которое должно освободить театръ отъ протяженныхъ, вялыхъ и скучныхъ сценическихъ формъ. Нарождается новый ритмъ—и когда онъ притомъ получаетъ свое выраженіе въ такихъ строгихъ, благородныхъ чертахъ—это крупнѣйшее явленіе театра. Отъ всего, что выдумалъ Художественный театръ до сихъ поръ (кромѣ постановокъ Чехова, который и есть подлинная миниатюра) ничего не останется. Это—тлѣнъ. Но «Карамазовы», со всѣми недостатками и несовершенствами, останутся въ исторіи театра.

А. Кугель.

По провѣстію.

Астрахань. Зимній театръ на будущій сезонъ, какъ сообщаетъ «Астр. Листъ», сдастъ антрепренеру и актеру—С. А. Соколову.

Баку. На будущій сезонъ театръ Тагіевъ снятъ самарскимъ антрепренеромъ А. В. Полонскимъ.

Назань. По словамъ газетъ, на-дняхъ въ городскомъ театрѣ во время представленія пьесы кн. Сумбатова «Измѣна» въ схваткѣ между султанской гвардіей и стражей Отаръ-бега увлекшійся ролью артистъ Приваловъ нанесъ саблей серьезную рану въ лицо артисту Загарову. Послѣдній отвѣтнымъ ударомъ кинжала разрубилъ Привалову руку и бросился за нимъ за кулисы. Здѣсь товарищи съ трудомъ успокоили расхаживавшихъ воиновъ и отправили въ больницу.

Кишиневъ. Контрактъ на аренду театра Благороднаго собрания дирекцией собрания продолженъ съ нынѣшнимъ арендаторомъ С. Я. Бискеромъ по 1 июня 1913 г.

— Недавно режиссеру гастролирующей у насъ комической оперетты Я. Градову передъ спектаклемъ была подана телеграмма, извѣщающая о томъ, что его женѣ опереточной артисткѣ Градовой отняли ногу въ одной изъ берлинскихъ клиникъ. Скрѣпя сердце, г. Градовъ вышелъ на сцену и весело сыгралъ свою роль при шумныхъ одобреніяхъ смѣющейся до слезъ публики. Смѣйся...

Н.-Новгородъ. Намъ телеграфируютъ: „Думой театръ сданъ Струйскому почти единогласно противъ четырехъ. Баллотировали только Медвѣдева и Струйского. Предложенія другихъ отклонены“.

Новочеркасскъ. Намъ телеграфируютъ: „Снялъ на постъ большой театръ въ Екатеринодарѣ. Въ составъ труппы вошли: Софія Чаруская, Голодкова, Муромцевъ, администраторъ Рабринъ. Ведутся переговоры съ Вейманъ, Раевской, Валуа, Рыбниковымъ, Ермоловымъ. Мартювъ“.

Одесса. Д. И. Басмановымъ на будущій сезонъ приглашены, по словамъ мѣстныхъ газетъ, г-жа Дарьялъ и г. Булатовъ. Въ видѣ основного кадра одесской труппы Басмановъ привезетъ свою нынѣшнюю труппу.

Оренбургъ. Г. Эстеррейхъ уже приступилъ къ составленію труппы на будущій сезонъ. Въ составъ вошли на роли героини: г-жи Миричъ и Поль, на роли любовника г. Любошъ и на роли неврастеника г. Соснинъ. Изъ труппы этого сезона остаются гг. Любинъ и Агринскій.

Ростовъ-на-Дону. За святки играющая въ театрѣ-циркѣ Мошонкиной малорусская труппа Л. Р. Сабинина сдѣлала около 9 тысячъ руб., значительно поправивъ свои было пошатнувшіяся дѣла.

— Дѣла на святкахъ въ прикащичьемъ клубѣ и въ Нахичеванскомъ театрѣ были очень хороши.

— Е. В. Чаруская (Кіевъ), подписавшая къ намъ на будущій сезонъ, по болѣзни отказалась отъ службы. Приглашена на ея мѣсто г-жа Вульфъ (Незлобинъ-Москва).

Саратовъ. Драматическая труппа П. П. Струйского на постъ ѣдетъ въ Астрахань.

— Къ сдачѣ гор. театра. Театральный комитетъ согласился на обмѣнъ труппами съ Казанью лишь съ условіемъ, если антрепренеръ казанскаго театра Кручининъ сойдется съ П. П. Струйскимъ. Г. Струйскій съ этой цѣлью выѣзжаетъ въ Казань для переговоровъ съ г. Кручининымъ. Если же соглашеніе съ нимъ не состоится, г. Струйскій проѣдетъ въ Нижний съ цѣлью устроить обмѣнъ труппами съ этимъ городомъ. На новый срокъ саратовскій гор. театръ, во всякомъ случаѣ, будетъ сданъ П. П. Струйскому.

Тамбовъ. Намъ пишутъ: „4 января закрылись сразу два театра: Зимній и Пикулинскій (дирекція Г. М. Гринина). Труппа отказалась играть, въ виду неуплаты антрепренеромъ жалованья за 1½ мѣсяца, какъ актерамъ, такъ и всѣмъ служащимъ при театрахъ. Гастроли же драмат. труппы Рафаэля Адельгейма прекратились, вслѣдствіе недоразумѣній (театръ Никулина), возникшихъ опять-таки, на бенефисной почвѣ съ Г. М. Грининымъ. А, между тѣмъ, дѣла шли съ открытія сезона—26 сентября—въ матеріальномъ отношеніи прекрасно: 1 мѣсяцъ далъ около 4000; второй,—почти такую же сумму; тяжелое предпраздничное время—было удовлетворительно. Труппа пользовалась успѣхомъ, имѣя во главѣ такія силы, какъ: г-жи Саладина, Панаева, Багрова и гг. Волховской, Алашеевскій, Ткачевъ и Костровскій.“

Причина неплатежа, какъ передаютъ—запутанныя денежные дѣла Г. М. Гринина. *Старый театралъ*“.

Тифлисъ. По окончаніи зимняго сезона артисты армянской драматической труппы предпринимаютъ артистическое турнѣ по Россіи. Они побываютъ въ Москвѣ, Петербургѣ.

Томскъ. Опереточная труппа Ахматова, играющая въ настоящее время во Владивостокѣ, прибудетъ къ 25 января и пробудетъ до великаго поста.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Прошли праздники, прошли въ этомъ году необычайно шумно и оживленно. Антрепренеры театровъ, хозяева цирка и всевозможныхъ иллюзіоновъ отъ удовольствія только руки потирали: публика повсюду шла сплошной массой, какъ сельдь во время метанія икры. У меня нѣтъ сейчасъ подъ рукою цифровыхъ данныхъ о сборахъ за послѣдній мѣсяцъ, но, судя по оживленію, царившему вездѣ, надо полагать, что они достигли внушительной суммы. Достойна быть отмѣченной и слѣдующая характерная черта текущаго сезона: успѣхомъ пользуется главнымъ образомъ легкій репертуаръ,—въ драмѣ веселая комедія, въ музыкѣ—оперетта. Въ городскомъ театрѣ „гвоздемъ“ стала пустынная пьеска Кадельбурга

„Темное пятно“, въ Сибиряковскомъ объ оперѣ позабыли и въ 24-й разъ ставятъ „Цыганскую любовь“ и Княжеское дитя“.

Необычайно оживленно проходятъ и бенефисы. Полные сборы, шумъ и безконечные вызовы любимцевъ публики, цвѣты, подношенія... Словомъ, съ внѣшней стороны картина—не надо лучше.

Довольно удачнымъ оказался между прочимъ бенефисъ г-жи Соколовской и со стороны исполненія. Шель инсценированный „Обрывъ“ Гончарова. Бенефициантка выступила въ роли бабушки. Роль очень удалась артисткѣ. Получилась художественно цѣльная и яркая фигура властной, слегка деспотической женщины, полной въ то же время глубокой доброты и душевнаго благородства. Былъ и значительный подъемъ въ драматическихъ мѣстахъ. Роль эта несомнѣнно одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ г-жи Соколовской, и большой успѣхъ, выпавшій на долю бенефициантки, былъ ею вполне заслуженъ. Хорошо разошлись и остальные женскія роли. Вѣру г-жа Жвирблисъ изобразила сильной, гордой и замкнутой натурой. Красивое строгое лицо и сдержанная рѣчь. Съ подъемомъ провела артистка и драматическую сцену надъ обрывомъ. Наивную, недалекую Марфиньку играла г-жа Лаврова, играла просто, мило и непринужденно естественно. Прекрасный Маркъ Волоховъ г. Радинъ, нѣсколько смягчившій и сгладившій рѣзко-карикатурныя черты и грубость этого излишне утрированного у Гончарова циника-нигилиста. Слабѣе былъ г. Слоновъ въ роли Райскаго. Артистъ не понялъ этого образа, и баринъ-романтикъ, родной братъ Лаврецаго, мечтатель и эстетикъ превратился у него въ пылакаго и подвижнаго любовника. Художественно яркую фигуру создалъ г. Степановъ изъ эпизодической роли чиновника Тычкова.

Въ бенефисъ г. В. Петипа поставили „Женитьбу Фигаро“ съ бенефициантомъ въ заглавной роли. Спектакль въ общемъ неудачный, слѣшно и небрежно поставленный. Г. Петипа, правда, довольно интересный Фигаро, живой, подвижный, съ стремительной рѣчью. Темпъ исполненія вполне въ духѣ французской комедии. Но не было язвительно острой иронии и сарказма, и дерзкой веселости героя Бомарше. И въ цѣломъ образъ Фигаро отъ этого нѣсколько пострадалъ. Хорошая Сюзанна г-жа Жвирблисъ и недурна г-жа Лаврова—Керубино. Интересны были еще въ этомъ спектаклѣ гг. Смирновъ и Степановъ. Остальные играли вяло и блѣдно.

Съ большимъ успѣхомъ прошли въ Сибиряковскомъ театрѣ бенефисы г-жи Скибицкой („Карменъ“) и Марковой, выступившей въ партіи Валентины („Гугеноты“).

Съ значительнымъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ сошли въ театрѣ „Зеленый Попугай“ бенефисы очень способного и интереснаго комика г. Кяртсова и „шефа“ этого театра, остроумнаго и находчиваго г. Алексѣева. *Е. Г.*

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи и потомству въ назиданіе привести полностью нашъ святочный репертуаръ. Надо обладать особой работоспособностью, чтобы на разстояніи 2 недѣль, играя почти каждый день по два раза, поставить шесть новыхъ пьесъ, сыграть четыре пьесы давно и основательно забытыя,—что равносильно новому. Сколько труда, сколько нервной работы затрчено режиссеромъ (Г. Ф. Демуромъ), артистами и все это непроизводительно. Ни одной интересной, содержательной, жизненной пьесы, не только для будущаго, но и теперь, ни одна изъ нихъ не будетъ повторяться, и еще слышится послѣдній аккордъ праздничнаго настроенія, какъ нужно готовить новое и новое. И несмотря на отсутствіе пьесъ, большинство спектаклей въ праздничные дни прошли съ аншлагомъ. Ниже я привожу точную цифру. Такимъ образомъ было сыграно: „Безприданница“, „Орлеанокъ“, „Неизвѣстная“, „Лѣсныя тайны“, „Красная мантія“, „Король свободы“, „Карикатуры жизни“, „Темное пятно“, „Коломбина“, „Распродажа жизни“, „Въ красивой оправѣ“, „Волшебная лампа Алладина“, „Ловкачи“, „Объ одномъ шутѣ“, „Журналисты“, „Хижина дяли Тома“, „Рабыня“. Особенный неуспѣхъ имѣли пьесы: „Король свободы“ чисто черносотеннаго содержанія, „Въ красивой оправѣ“ и главнымъ образомъ „Ловкачи“. Даже наша, многотерпѣливая, покладистая, всепрощающая публика не вытерпѣла и на пьесѣ „Ловкачи“ разразилась свистомъ. Жаль было труппу, отдавшую послѣднія силы на исполненіе такой грубой пьесы, такой пошлости, какъ „Ловкачи“ и выслушавшую не по своему адресу рядъ свистовъ и шиканья. Артисты, играющіе въ нашемъ театрѣ, не привыкли къ этому. У насъ не знаютъ свиста, шиканья. Если не нравится пьеса, исполненіе, въ театрѣ зловѣщая тишина, но это бываетъ такъ рѣдко, труппу принимаютъ всегда такъ радушно, что свистки на „Ловкачахъ“ особенно угнетающе подѣйствовали на труппу.

Съ 26 декабря по 6 января включительно (за 11 дней) дано было 16 спектаклей (изъ нихъ 5 дневныхъ) и взято валового сбора 13,550 руб., что составляетъ на кругъ, за каждый день, 1231 руб. Со дня постройки ростовскаго театра, касса его еще не видѣла такихъ святочныхъ сборовъ. Среди антрепренеровъ, въ смыслѣ сборовъ, до Соболюшкова Ростовъ считался въ четвертомъ разрядѣ. Соболюшкова перевелъ его въ третій, а при Зарайской, т. е. въ текущемъ сезонѣ онъ сталъ

городомъ второго разряда. И это тогда, когда есть въ городѣ (считая и Нахичевань) еще двѣ русскія драмы и малороссы. И для самой публики, настоящей, не случайной драматической публики, такіе сборы имѣютъ значеніе. Изъ расчета такихъ сборовъ исходить дирекція, формируя труппу на слѣдующій сезонъ и не скупится въ цѣнѣ, приглашая лучшее и лучшее. Пока уже объявлены на будущій сезонъ: г-жи Вульфъ, Зарайская, Соколовская; гг. Соболевичковъ, Валуа, Васильевъ.

Б. Каминевъ.

ТИФЛИСЬ. Три мѣсяца прошло со дня открытія сезона, а г. Эйхенвальдъ успѣлъ уже поставить 39 оперъ, 2 оперетки и два симфоническихъ концерта. Новыхъ оперъ поставлено четыре. А публика все же ходитъ въ казенный театръ не особенно охотно. Въ прошлой корреспонденціи я указывалъ на нѣкоторыя причины, вліяющія, по моему мнѣнію, на охлажденіе публики къ оперѣ. Отсутствие любимцевъ, далеко нестройный хоръ, спѣшность постановокъ—все это не можетъ не отразиться на посѣщаемости театра. Г. Лелива, котораго г. Эйхенвальдъ преподнесъ публикѣ въ качествѣ гастролера—успѣха не имѣлъ и въ театрѣ публику не привлекалъ. Большія надежды возлагалъ г. Эйхенвальдъ на „Измѣну“ М. М. Ипполитова-Иванова. Оперу усиленно готовили, усиленно рекламировали, ждали даже пріѣзда самого композитора къ первому представленію. Но увы, надежды не оправдались. М. М. Ипполитовъ-Ивановъ не пріѣхалъ, а тифлисцы отнеслись къ новой оперѣ чрезвычайно строго. Этнографическій элементъ,

который разбросанъ въ музыкѣ „Измѣны“ не удовлетворилъ знатоковъ грузинской національной мелодіи. Нашли, что г. Ипполитовъ-Ивановъ не умѣло воспользовался народными темами, исказивъ ихъ во многихъ случаяхъ почти до неузнаваемости. Въ оперѣ встрѣчается нѣсколько красивыхъ, интересныхъ мелодій, но онѣ растворяются, пропадаютъ въ общихъ мѣстахъ и банальностяхъ квази-восточнаго колорита. Неуспѣху оперы, мнѣ кажется, способствовало еще и то, что г. Эйхенвальдъ почему-то обставилъ „Измѣну“ далеко не лучшими силами труппы. Партія Зейнабъ поручена была г-жѣ Августиницѣ, пѣвицѣ съ голосомъ неприятнаго тембра и неопытной драматической актрисѣ. Точно также не слѣдовало интересную и отвѣтственную партію Рукади давать такой молодой начинающей пѣвицѣ какъ г-жа Ковальджи, которая чуть-ли не второй разъ въ жизни появляется на сценѣ. И г. Леонидову партія Отаръ-бека не по плечу. Голосъ его жидкій и глухой тембра, а игра дальше шаблона не идетъ. Въ результатѣ главныя партіи, очутившись въ неподходящихъ рукахъ, пропали, свелись на нѣтъ. Наоборотъ выдвинулись сравнительно менѣе отвѣтственныя роли: Сулеймана, котораго довольно стильно изобразилъ г. Мозжухинъ, Эренне, котораго тепло и сочно спѣлъ г. Корчмаревъ и Ананія въ исполненіи г. Галецкаго. Очень недурно поетъ свои двѣ пѣсенки г. Липецкій (Бесо).

Слѣдующая новинка „Шопень“ Орефиче представляетъ собой попытку драматизированія музыкальных произведеній

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Новый Драматическій театръ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

(бывшій В. Ф. Коммиссаржевской)

сдается на зимніе сезоны 1911—1923 гг.

(на все время или на отдѣльные сезоны).

Подробныя условія у А. А. Брянскаго, СПБ.,
Крюковъ каналъ, 10, кв. 7 или у Л. Л. Пальмскаго,
СПБ., Знаменская, 19, кв. 4. 3—2

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ, совершающихъ турнэ

по Россіи.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты,
предварительную продажу билетовъ,
необходимыя предварительныя свѣдѣнія.

Музыкальный магазинъ
Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ артистическія
сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ: Въ Кременчугѣ
Фунштейну Кременчугъ. 85,000 жит.

2—1

г. БАКУ

ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫЙ

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

Гаджи-Зейналъ-Абдинъ
Тагіева на 1400 мѣстъ

СВОБОДЕНЪ:

постъ, пасху и май.

Веѣ новыя декораціи.

Прекрасная акустика.

За всѣми предложеніями и справ-
ками прощу обращаться: Баку,
театръ Тагіева, арендатору
Мамедъ-Багиру Тагіеву.

ХАРЬКОВЪ

Малый театръ

В. В. Жаткина.

на Великій Постъ,
Пасху и впродъ гас-
трольнымъ труппамъ: опернымъ, опере-
точнымъ, драматическимъ, а также для
концертовъ и пр. и пр.
Театръ заново стромонтированъ. Прорѣ-
зана спеціальная улица, соединяющая
съ центромъ города. Море свѣта собств.
станціи. Роскошныя декораціи. Вмѣ-
щаетъ по обыкн. цѣнамъ 1150 руб. Ро-
скошныя обстановки на сценѣ и въ те-
атрѣ.

За подробностями обращаться къ вла-
дѣльцу театра В. В. Жаткину въ Харь-
ковѣ. 4—1

г. ГРОЗНЫЙ

Терекской обл.

сдается лѣтній театръ

каменный, новый
со всѣми новѣйшими оборудованіями
и роскошными декораціями. По среднимъ
цѣнамъ вмѣщаетъ 800 р.

Театръ помѣщается въ великолѣпномъ
саду Об-ва любит. спорта.

Можетъ быть сданъ и на небольшіе
сроки. Предложенія адресовать:
Грозный, Н. М. Нейштадтъ.

Уманскій Городской ТЕАТРЪ

свободенъ на Великій Постъ, Пасху и
лѣтній сезонъ.

Въ театрѣ мѣстъ около 1200.

Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое.
Справки: Умань, Городской Театръ.

3—3

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впродъ и
сдается гастрольнымъ труппамъ: опер-
нымъ, опереточнымъ, драматическимъ,
а также для концертовъ, симфониче-
скихъ и др. вечеровъ и проч. и проч.
За подробностями и условіями обра-
щаться въ г. Курскъ, Городской театръ
къ завѣдующей театромъ Пелагеѣ Ан-
дреевнѣ Михайловой.

Сдаются театры

(1911 г.)

въ г. Н.-НОВГОРОДѢ

(городской) на В. Постъ, Пасху и Оми-
ную для оперы, оперетки и гастрольнымъ
труппамъ.

Въ г. УФѢ

(Н-въ Видинѣва) съ 16 іюля по 1-е сеп-
тября для оперы, оперетки и малоросей-
скихъ спектаклей.

За условіями сдачи обращаться къ П. Н.
Медвѣдеву, — въ Н.-Новгородъ, Городской
театръ.

7—1

Шопена. Это не опера даже, а просто лирическая сцена, ничья между собою не связанная, без всякого драматического действия сцены, проникнутая глубокой грустью.

Шопена пѣлъ въ первый разъ г. Корчмаровъ, а во второй г. Лелива, избравшій эту оперу для своего прощальнаго бенефиса. Г. Лелива, приглашенный на нѣсколько гастролей послѣ отъѣзда г. Матвѣева, пѣлъ партію на польскомъ языкѣ. По моему мнѣнію, въ вокальномъ отношеніи Шопень—лучшая изъ всѣхъ партій, исполненныхъ Лелива. Въ эту партію онъ влагаетъ много чувства и настроенія.

У г. Никулина дѣла идутъ попрежнему хорошо. Въ бенефисѣ администратора А. С. Бузена поставлена „Распутица“, г. Рышкова. Играли посредственно. Въ исполненіе было внесено много крикливости и суеты. Публики было много и бенефициантъ получилъ массу подарковъ.

Изъ остальныхъ пьесъ, поставленныхъ г. Никулинымъ за послѣднее время, останавливается на себѣ вниманіе „Убой“. Это третья пьеса Я. Гордина, которая идетъ въ Тифлисѣ. Пьеса сильная и яркая.

По обыкновенію хороши были сравнительно только трое исполнителей: г-жа Голодаева (Эстеръ), г. Нелидовъ (Раппопортъ) и въ особенности г. Покровский (приказчикъ). Остальные только-только приличны. Сплошное недоразумѣніе происходило на бенефисѣ весьма посредственной актрисы г-жи Лабунской. Она поставила салонную комедію „Золотая свобода“. Пьеса шла почти безъ репетицій, ролей никто не зналъ, не исключая и самой бенефициантки. Въмѣсто фешенебельныхъ англичанъ изображали какихъ-то гостиновъ.

22 декабря артистъ грузинской сцены К. Месхи свой тридцатилѣтній юбилей. Чествованіе происходило въ казенномъ театрѣ. Среди многочисленныхъ привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ юбиляромъ обращали на себя вниманіе телеграммы г-жи Ермоловой, г. Южина и труппы Малаго театра.

На праздникахъ пріѣзжалъ Робертъ Адельгеймъ, отдѣлившись отъ своего брата. Онъ сыгралъ три спектакля въ театрѣ грузинскаго дворянства: „Казнь“, „Гамлетъ“ и „Кинъ“. Сборы были хорошіе. Исполненіе прежнее. Труппа у Р. Адельгейма слабая.

КОСТРОМА. Съ легкой руки прошлагодняго антрепренера Н. П. Казанскаго въ Костромѣ возродился обычай разсылать приглашенія на бенефисы. Антреприза г-жи Неволіной этотъ обычай не игнорировала и, начиная съ перваго въ сезонѣ бенефиса г-жи Неволіной 2-ой, „театральная“ публика получила приглашенія на „именины“.

Въ публикѣ этотъ обычай встрѣтилъ сочувствіе, и бенефисы тѣхъ артистовъ, которые считали несомнѣнными со своей честию подобныя приглашенія, проходили при пустомъ залѣ. Такъ полатился за „гордость“ г. Прозоровскій (характеръ), одна изъ лучшихъ силъ труппы, артистъ вдумчивый и разнообразный въ своемъ творчествѣ.

Слѣдъ за нимъ потерпѣлъ ту же участь г. Ливановъ (режонеръ). Не помогла и пьеса, выбранная для бенефиса: „Благодѣтели человѣчества“, представляющая интересъ послѣ аляповатаго рождественскаго репертуара.

Кстати скажемъ еще разъ о „художественныхъ“ вкусахъ антрепризы.

Въ бенефисѣ г. Ливанова 7 янв., послѣ пьесы: „Благодѣтели человѣчества“ въ дивертисментъ на сценѣ появилась г-жа Куза, исполнившая на этотъ разъ уже не только „характерные“ танцы, но плюсъ еще шансонетку. Послѣ этого не такъ ужъ остро поражаетъ та „окрошка“, которая царитъ въ репертуарѣ.

Вотъ, напримѣръ, анонсъ. Готовятся къ постановкѣ: знаменитый фарсъ „Амуръ и К.“. Гвоздь сезона—„Распутица“, новая пьеса В. Рышкова. „Радій“ (въ чужой постели), знаменитый фарсъ „Мелкій бѣсъ“, Ф. Сологуба. „Донъ-Жуанъ Австрійскій“, „Жуликъ“, новая пьеса Потапенко и т. д. и т. д.

ОМСКІЙ Городской театр СДАЕТСЯ

на Великій постъ, Пасху, весенній и лѣтній сезоны (по 1-ое сентября 1911 г.) гастрольнымъ и постояннымъ труппамъ: Опера, оперетта, драма, фарсъ, малороссы.

Условія самыя выгодныя— $\frac{0}{10}$ $\frac{0}{10}$.

Театръ можетъ быть сданъ со всѣмъ вечернымъ расходомъ или безъ расхода.

Съ іюля въ Омскѣ 1-ая Запад.-Сибир. Торгово-Промыш. выставка—ожидается громадный съѣздъ,

За условіями обращаться до В. Поста: Омскъ, театр, А. Г. Аярову, или Казань, театр, И. Д. Кручинину.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣн мебели, ковры, драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. Н. Олькеничій.

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ СДАЕТСЯ

на великій постъ 1911 г. разн. труппамъ, желательна солидная малороссійской; **СВОБОДЕНЪ** съ 6-го Мая и далѣе лѣтъ; можетъ быть сданъ съ Сезона 1911 г. на равные сроки, а также въ полную эксплуатацію на года, со всѣми доходными статьями до 5 лѣтъ.

Адресъ телеграммъ: Самара, Калининымъ.

ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“

СВОБОДЕНЪ

съ пятой недѣли Великаго поста сего года.
Кіевъ, Контора театра.

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

при участіи

МАРИ ГОРИЧЕВОЙ.
18-го и 19-го янв. Челябинскъ.
Съ 20 по 21-е Курганъ.
Съ 22 по 23-е Петропавловскъ.
Съ 24 по 29-е Омскъ.

СВОБОДЕНЪ

опытный помощникъ режиссера

М. К. БУРИНЪ.

Адресовать: Рязань, М.-Мѣщанская д. Бузина.

ВИЛЬНА.

Театръ-Залъ „Лютня“ СДАЕТСЯ

съ Великаго Поста различнымъ труппамъ, гастролерамъ и концертантамъ.

Желательно: опера или оперетка.

Адр.: Вильна, Георгіевскій, 8. Театръ „Лютня“ И. Кулишинскому.

2-ой любовникъ фатъ

Михаилъ Александровичъ СОКОЛОВЪ.

Москва, Плющиха д. № 6.

Свободенъ съ 15-го апрѣля.

Александръ ГАЛИНСКІЙ 2-2

Первый русскій трансформаторъ и дамскій имитаторъ, туристъ путешественникъ по Европѣ. Январь и февраль 1911 г. совершаетъ артистическое турпѣ по Японіи съ музыкальн. виртуозкой **Лабелла Герда** и Итальянской оперн. г-вицей Чарди. Далѣе посѣтятъ главные города Китая и Индіи.

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

Съ 16 по 17-е янв.—Елисаветполь, 18, 19-го—Баку, 20-го—Дербентъ, 21-го—Петровскъ, 22, 23-го—Владикавказъ.

Сборы на первой недѣлѣ святокъ, благодаря традиционнѣ студенческимъ концертамъ и отчасти характеру праздничнаго репертуара, состоявшему изъ заигранныхъ пьесъ, были невелики. Только бенефисъ режиссера Леонова („Бурдановъ оселъ“) прошелъ съ аншлагомъ.

Старанія антрепризы дать самый „разнообразный“ репертуаръ дошли до того, что 3 января была поставлена оперетка „Всѣ мы жаждемъ любви“ съ г. Плетневымъ (герой-люб.) въ главной роли опереточнаго любовника. Нечего говорить уже о томъ, что оперетка вышла „безголосой“. Самый фактъ постановки былъ бы понятенъ на сценѣ какого-нибудь лѣтнаго театра, у котораго дѣла идутъ туго.

Слѣдуетъ замѣтить, что постановки какъ фарсовъ, такъ и оперетокъ, дѣлаютъ сборы не выше обычнаго.

Ник. Сердцевъ.

ИЗМАИЛЬ. Послѣ неудачи съ Меллеръ-Поляковымъ, театръ Суворовской Аудигории сданъ на зимній сезонъ антрепризѣ Я. М. Черкеза. 20 ноября состоялась открытіе сезона.

Составъ труппы (по алфавиту): г-жи М. А. Бѣльская, А. А. Докучаева, Е. А. Евгеньева, Е. И. Комарова, М. Н. Майская, М. С. Полянова, А. И. Стоянова и гг. Н. Б. Бояровъ, М. М. Волгинъ, Е. С. Горностаевъ, Б. М. Даниловъ, Г. Н. Линаровъ, В. Г. Людмеръ, Н. И. Макаровъ, М. Я. Снѣжинскій и Я. М. Черкезъ. Режиссеръ Я. М. Черкезъ, помощникъ ре-

СВѢТЪ МУРА

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. ——— НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ**“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23..
Тел. 405-02 и 407-80.

13-18

**Германъ
и Гроссманъ.**

СПБ. Морская 33. Телеф. 16-82.

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

РАЗСРОЧКА

Самыя льготныя условія.

Піанино

70% сбереженія тока.

Экономическія электрическія лампочки.

А. Е. Д. 16, 25 и 50 свѣчей по 1 руб. —

ОСРАМЪ 16, 25 и 32 свѣчей по 1 руб. 25 коп.

З. МЕНГЕ. Внутри Гостиного двора, 16а.

Главный проѣздъ съ Невскаго.

Телефонъ 286—21.

**Случайно
продаются**

**НАСТОЯЩІЯ ИТАЛЬЯНСКІЯ
СКРИПКИ
и ВИОЛОНЧЕЛИ**

знаменитыхъ мастеровъ

**Амати, Гуарнери, Руджери
и др.**

Видѣть можно ежедневно отъ 3 до 5 ч.
Адресъ Спб., В. О., 6 линія д. 29, кв. 10.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, приемъ предложенія въ отъѣздъ.

Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 434—01.

Новая пьеса.

„ВЪ ТИСКАХЪ НЕВѢЖЕСТВА“, современная драма въ 4 д. Ив. Штеффмана (м. 8, ж. 3). Разр. безусл. Пр. В. № 91. 1910 г. ц. 50 к. Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство“. Выписывать можно изъ союза драмат. писател. Спб., Николаевская, 20.

**Сенсаціонная новинка
ПОСТАВЩИКИ**

„Враги міра“ въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. П. Вершинина. Разрѣшена безусловно. Пр. Вѣст. № 253 с. г. Прошла въ Харьковѣ (театръ Грикко) и въ др. гор. Продается въ Москвѣ у М. А. Соколовой.

**МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ
„КОНЕКЪ“**

БЕРГМАНА и К, въ РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ

придаетъ румяный юношески-свѣжій ВѢДЪ.

чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ,

КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный ЦВѢТЪ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ

С.-Петербургъ, М. Кошюшеная, 10.

жиссера В. А. Янушкевичъ, суфлеръ Е. А. Бакулевскій, декораторъ Б. И. Степановъ, администраторъ Г. Н. Линаки и отвѣтственный распорядитель Н. И. Макаровъ.

Прошли: „Дѣти Ванюшины“, „Бѣдность не порокъ“, „Петербургскія трущобы“, „Юмъ Кипуръ“, „Катюша Маслова“, „Евреи“, „Въ тискахъ власти и деспотизма“, „Безработные“, „Сатана и человекъ“, „Жизнь человекъ“ (фарсъ), „Пробужденіе весны“, „Подъ звуки Шопена“, „Сестра Тереза“, „Дни нашей жизни“, „Гаудеамусъ“, „Тайфунъ“, „Мирра Эфросъ“. Нѣкоторые пьесы повторены.

Постановка спектаклей 4 раза въ недѣлю, при чемъ по четвергамъ ставится фарсъ. Въ праздничные дни утренние спектакли по пониженнымъ цѣнамъ.

Ансамбль, для провинціи, безукоризненный. Срепетовка и постановка пьесъ тщательная. Комитетъ попечительства идетъ на встрѣчу, ассигновавъ въ первый же мѣсяцъ около 300 р. на обновленіе декораций. При небольшомъ расходѣ сборы не оставляютъ желать лучшаго. За первый мѣсяцъ, считая и предпраздничное время, взято всего 2,060 руб., или 128 руб. на кругъ. Цифра рѣдкая для Измаила. II—въ.

МЕЛИТОПОЛЬ. 26 декабря въ зимнемъ театрѣ Стамболи состоялось открытіе сезона труппой драматическихъ артистовъ подъ упр. Е. Г. Мещерскаго. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Василькова, Сычевская Струйская, Алексѣева и др.; гг. Мещерскій, Сычевскій, Володинъ, Ростовцевъ, Сафоновъ, Сергѣевъ и др. Главный режиссеръ Е. Г. Мещерскій, режиссеръ Н. И. Сычевскій, помощникъ режиссера Н. П. Сергѣевъ. Изъ новинокъ пока поставлены: „Тайфунъ“, „Гаудеамусъ“ и „Убой“. Готовятся къ постановкѣ: „Вѣдьма“, „Васса Желѣзнова“, „Докторъ Конъ“ и др. А. Ваничка.

ЕЛЕЦЪ. Текущій сезонъ драмы отличается значительнымъ оживленіемъ: театромъ интересуются, о театрѣ говорятъ, его посѣщаютъ. Это явленіе тѣмъ отрадно, что въ послѣдніе годы о театрѣ у насъ какъ то забыли, съ нимъ не считались, ему не удѣляли вниманія.

Овладевъ вниманіемъ публики, нашъ антрепренеръ не злоупотребляетъ ею довѣріемъ.

И въ этомъ заслуга молодого антрепренера М. М. Меркулова предъ елецкимъ обществомъ.

Г. Меркулову въ этомъ направленіи содѣйствуетъ его труппа, въ общемъ—для Ельца весьма хорошая; ея основное достоинство—въ относительной равномерности силъ.

Словомъ—Елецъ доволенъ г. Меркуловымъ и его труппой и г. Меркулову нѣтъ основаній жаловаться на ельчанъ—театръ дѣлаетъ сборы и нерѣдко спектакли проходятъ при полномъ зрительномъ залѣ, какъ напр. „Дочь вѣка“ (открытіе сезона), „Дѣти XX вѣка“, „Трагедія ученика“ (бенефисъ Ф. Д. Субботина), „Дни нашей жизни“ (бенефисъ М. М. Меркулова), „Живой товаръ“ (бенефисъ А. И. Патрова) и др.

Коснусь исполненія лишь въ общихъ чертахъ.

Г-жа Нагорная—молодая актриса, выступающая въ сильно драматическихъ роляхъ, отличается правдой и силой игры; это безспорно хорошая актриса. Г-жа Добровольская—весьма опытная пожилая героиня и хорошая grande-dame.

Г-жа Дукшинская—молодая драматическая героиня выступаетъ почти въ каждомъ спектаклѣ и несмотря на спѣшности работы она частью съ успѣхомъ выполняетъ свою задачу.

Г-жа Барнесъ—очень приличная старуха, играетъ интеллигентно. Г-жа Жданова—хорошая бытовая старуха. Г-жа Жемчужникова—играетъ мягко, нѣжно и правдиво; г-жа Вельская—ingénue comique—играетъ просто, естественно и ярко. Г-жа Тревогина—холодна и монотонна, но она еще слишкомъ молодая актриса. Недурны въ маленькихъ роляхъ г-жа Володина и Левицкая.

О мужскомъ персоналѣ—въ слѣдующій разъ. Р—ичъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу:

Счастливая женщина,

пьеса въ 4 д. (въ прозѣ) Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Пьеса и роли 5 р. Изданіе театр. библ. С. О. Разсохина. Москва.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Протезиласъ и Лаодамія,

траг. въ 2 д. Ст. Вышнянскаго, перев. Т. Щепкиной-Куперникъ.

Сказка,

поэма въ 1 д. въ стихахъ, А. Немоевскаго, перев. Т. Щепкиной-Куперникъ.

ПЬЕСЫ,

изданныя Театральною бібліотекою
С. О. РАЗСОХИНА, въ 1910 г.

Было да прошло.—19 февраля 1861 г. (Для юбилейн. спектакля). Безумный день или Женитьба Фигаро. Безъ призванія. Блестящая партія. Бобыль. Врачный бойкотъ. Великанъ (Цѣною преступленія). Величайшее открытіе. Вилла Купидона. Во имя любви. Волшебный кладъ. Во снѣ. Въ селѣ Знаменскомъ. Въ странѣ любви. Вызовъ. Генрихъ Наваррскій. Гимназисты-анархисты или графиня Свѣтзарова. Главная книга (Мануфактура Бросовыхъ). Главная роль. Дочь пастора. Дочь улицы (Ашантка). Дѣва неразумная (Двѣ страсти). Дядя Бобъ. Ермакъ Тим феевичъ, покоритель Сибири. Женское счастье. За далекимъ океаномъ. Золотая паутина. Искатели счастья. Кафе Ноблессъ. Каштелянскій медъ. Кинематографъ супружества. (Очаровательный ти-

ранъ). Клятва у гроба. Когда цвѣтетъ молодое вино. Кому принадлежитъ Елена? Концертъ. Котель. Ласточка права. Лѣчебница для влюбленныхъ. Легкомысленная сестра. Любимица публики. Любовь и Забава. Манія величія. Мой милый бѣсенокъ. Молчи, моя бестія. Мститель (Хоэфоры). На автомобиль. Наканунѣ генеральнаго сраженія. Натъ Пинкертонъ (Король сыщиковъ). Наша Китти. Неизвѣстный танцоръ. Ненужная. Осколки счастья. Отцы и дѣти, Германа Бара. Очагъ. Паспортъ (На берегахъ Востора). Послѣ бури. Почившій геній. Продолженіе рода кн. Дулиныхъ. Птенецъ. Путаница или 1840 годъ. Пѣсня про купца Калашникова. Самсонъ и Далила. Свѣтлая личность. Священная роща. Сиротка Ася. Сказка о кн. Недолѣ и о гусярѣ славномъ Будимирѣ. Смерть и жизнь. Совѣсть. Среди миллионеровъ. Старый хозяинъ. Страница романа. Тайфунъ. 1612 годъ и избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова (Н. Чаева). Темное пятно. То былъ сонъ. Три врача на одно пятнышко. Убой. Удачная охота. Утикачы. Холостая семья. Чары Нарзана. Шалости пажа. Шалуныя. Шантеклеръ. Я знаю жизнь.

Драматическіе сборники:

Бѣлая, С. Н. Драматическія сочиненія. Три тома. Ц. 2 р. томъ.

Генцъ, А. Р. Драматическіе этюды. Ц. 1 р.

Карповъ, Е. П. Драматическія сочиненія. Томъ 1-й. Ц. 2 р.

Старицкій, М. П. Драматическія творы. Три тома. Ц. 2 р. томъ.

Чеховъ, А. П. 27 миниатюръ, передъ для сцены артистомъ Императорскихъ театровъ С. Ольгинымъ. Ц. 1 р.

Шпажинскій, И. В. Драматическія сочиненія. Томъ 4-й. Ц. 2 р.

Щепкина-Куперникъ, Т. Л. Драматическіе переводы. Томъ 1-й. Ц. 1 р.

Москва. **С. РАЗСОХИНЪ.**

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Іосифъ. (Мол. героиня) Спб. Ямская, 22, кв. 7.

АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ, П. Н. (артистъ т. „Пассажа“). Спб. В. Итальянск., д. 15, кв. 36.

КАВЕЦКІЙ, Валент. Ів. (Русскій трансформаторъ) Елисаветградъ „Патиграфъ“.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров. (герой резон.), Спб. Лѣсное, Косой пер. д. 6, кв. 10.

РОСЛАВЛЕВА, Пав. П. Инженеръ. Литейный, 57, кв. 31, тел. 149-20.

Идя на встрѣчу массы спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мы наготовили трико.
На всевозможнѣйшія цѣны,
Разнообразныхъ величинъ...
Спѣшите, дѣятели сцены,
Въ нашъ специальный магазинъ.
Изящность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для цирка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ трико у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, 16.
Товаръ высыл. наложен. платежомъ.

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“
въ 3-хъ д. К. А. Тренева, трактуетъ положеніе интеллиг. послѣ 1905 г. Разрѣшена безусловно. Пр. Вѣстн. № 240 с. г. ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“.

47,12—8

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

лучшее укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ

Д-ра ГОММЕЛЯ

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ **1** руб.

Ручныя
машины

отъ **25** руб.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

УНИОНЪ, С.П.Б., ТРОИЦКАЯ 55

Новая оперетта Лео Фалы, (автора
„Принцессы долларовъ“, „Иветты“ и др.)

„Прекрасная Ризетта“

въ 3 д. съ прологомъ, авторизованный
переводъ М. Т. и М. В.
(реперт. петерб. театра „Пассажъ“,
московскаго „Эрмитажъ“, одесскаго те-
атра Сибирякова).

Клавираусцугъ съ русскимъ тек-
стомъ и цензурованное либретто.
Обращаться: Спб., Васковъ пер. 4, кв. 44.
М. А. Вейконе.

Сенсаціонная новинка 10—10

„СКОРЬ САТАНЫ“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ
прологомъ М. Л. Массина и Б. Г. Куба-
лова ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
Контора журнала „Т. и И.“

„ЭТАПЫ ЖИЗНИ“

п. въ 4 д. П. В. Сазонова.
Цѣна 1 руб. 4—2

Складъ изданія: Контора журн.
„Театръ и Искусство“.

Сенсаціонная новинка, идущая еже-
дневно (прошла 90 разъ) съ Спб. Ли-
тейномъ театрѣ „Гвоздь сезона“

Графиня ЭЛЬВИРА

шаржъ на солдатскій спектакль (изъ велико-
свѣтской жизни) въ Н-скомъ полку въ 2-хъ
дѣйств., соч. Е. А. Мировича (Дунаева). Цѣна
2 р. Выписывать: контора „Театръ и Искус-
ство“, или отъ автора Мировича ст. Стрѣльна
Балт. ж. д. Волхонка, и всѣхъ театр. библ.

Предостереженіе: Въ виду могущихъ
появиться подражаній моей пьесѣ, при требо-
ваніи прошу обращать вниманіе на *назва-
ніе пьесы и фамилію автора.* 3—2

ПЬЕСЫ

Н. Прошинской.

Наташа Ростова („Война и
миръ“), ц. 2 р.
Обломовъ (по Гончарову) ц. 2 р.
Рабы капитала ц. 2 р.
Обрывъ (по Гончарову) ц. 2 р.
На высотѣ ц. 2 р.
Все въ прошломъ ц. 2 р.
Любовь и ложь ц. 2 р.
Рѣдкій гость ц. 2 р.

Продаются въ конторѣ журнала
„Театръ и Искусство“. 3—1

1-я Спб. Музык. Театралн. библіотека В. К. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, у Консерват. Тел. 448—01.)

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ. Водевилы съ пѣ-
ніемъ, обзорныя, продажа и прокатъ.

Весь старый и новый репертуаръ.

Ноты высылаются по просьбѣ.

Не дорогія цѣны. — Последнія новинки
„ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ“—50 р., „ГОР-
НЫЙ КНЯЗЬ“—50 р., „ИВЕТТА“, „ЮНЫЙ
ПАПАША“, „ЖУИРЬ“, „АПАШИ“.

Оперы: *Германія Quo vadis*
Инструментовка музык. произведеній.
Каталоги по требованію.

„ЖИЗНЬ“

12—1

Россійское Общество Застрахованія капита-
ловъ и Доходовъ, учрежд. въ 1835 г.,

ЗАКЛЮЧАЕТЪ СТРАХОВАНІЯ:
НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ, ПРИДАНАГО
и ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ (пенсій).

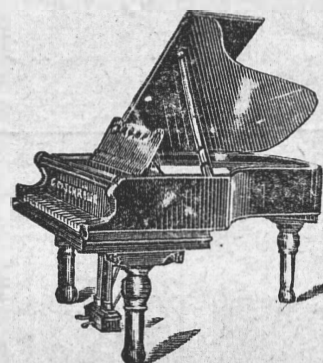
Капиталь Общества 40.000.000 руб.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ул. ГЛИНКИ II, (собств. домъ).

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ВЪНЕЦЪ

всѣхъ средствъ для
ухода за ВОЛОСАМИ.
„ЦИРАНО“

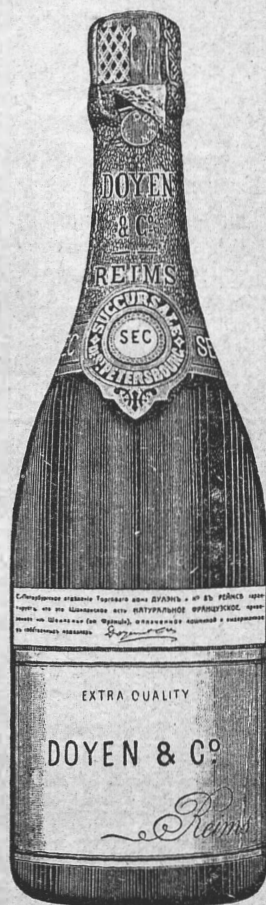

Cyrano - Haarwasser

Усиливаетъ ростъ волосъ.
Сохраняетъ отъ выпаденія.
Уничтожаетъ перхоть.
Укрѣпляетъ головныя нервы.
Очищаетъ и освѣжаетъ кожу.

Продается въ фабричномъ депо
ФРИДЪ ШУЛЬЦЪ,
СПб. Троицкая, 6, во всѣхъ аптекахъ
и лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Шампанское ДУАЭНЪ.

47,15-7

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ
НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАН. ПИЩУЩАЯ МАШИНА
„МОНАРХЪ“
СЪ ВИДИМЫМЪ ШРИФТОМЪ.
НИЧЕГЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматичес-
скія ротационныя копировальныя аппараты
„РОТАТОРЫ-ЦИКЛОСТИЛЬ“
Всѣ принадлежности къ нимъ.
ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ всѣхъ системъ.
АМЕРИКАНСКАЯ химическая копировальная
БУМАГА для полученія нѣсколькихъ копій одно-
временно. • ГЕКТОГРАФЫ, ШАПИРО-
ГРАФЫ, новѣйшіе прессы „ГЕРКУ-
ЛЕСЪ“, золотыя вѣчныя ПЕРЬЯ и т. д.
Подробные каталоги бесплатно.
ТОРГОВЫЙ **ЗИВЪ и К°**
ДОМЪ
С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
2) Ул. Гоголя, 0. Тел. 204-87.
Москва: Мясницкая, д. Духовной Консистор. Тел. 131-17.
Адресъ **ДЕЗИВЪ** } С.-Петербургъ,
ТЕЛЕ. АММЪ } Москва.

26—20 **БЛЕСТКИ,**
намни, парча, позументъ.
Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ
изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апра-
ксина пер. и Садовой, № 44.
Требованія скоро выполняются.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.
Иллюстриров. каталоги высылаются
безплатно. 12—12

Cigarettes égyptiennes
Ed. Laurens
„Le Khédive“
Alexandrie Caire

GRANDS VINS FINS DE
CHAMPAGNE

IRROY

„Ирруа-Капризъ“
(деми-секъ).
„Ирруа Гранъ-Гала“
(секъ).
„Ирруа Америкэнъ“
(сухое, экстра).
„Ирруа-Брютъ“
(самое сухое).

ФРАНЦУЗСКОЕ НАТУРАЛЬНОЕ
ШАМПАНСКОЕ

ИРРУА